

Пола Полк Лиллард
Линн Лиллард Джессен

Монтессори

с самого начала

Популярные развивающие методики

Пола Лиллард

**Монтессори с самого
начала. От 0 до 3 лет**

«ЭКСМО»

2003

УДК 37.01
ББК 74.00

Лиллард П. П.

Монтессори с самого начала. От 0 до 3 лет /
П. П. Лиллард — «Эксмо», 2003 — (Популярные
развивающие методики)

ISBN 978-5-699-98694-1

Как метод Монтессори, который направлен на практическое обучения и познание мира, может помочь самым маленьким и даже новорожденным? Книга профессиональных Монтессори-педагогов Полы Полк Лиллард и Линн Лиллард Джессен в доступной форме отвечает на эти и многие другие вопросы. Опираясь на идеи Марии Монтессори, они объясняют молодым мамам, что нужно для развития и комфорта малышей. Дизайн детской комнаты, рацион питания, первые навыки по уходу за собой, приучение к горшку – все эти важные вопросы поднимаются в книге. «Монтессори с самого начала» – это не только полезное руководство в повседневной практике молодой мамы, но и важная книга для понимания эмоциональной жизни ребенка, того, что формирует спокойную, счастливую и уверенную в себе личность.

УДК 37.01

ББК 74.00

ISBN 978-5-699-98694-1

© Лиллард П. П., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Предисловие	6
Вступление	24
Глава первая. Формирование маленького человека	29
Глава вторая. Добро пожаловать в мир, малыш!	37
Глава третья. Открытие мира	45
Глава четвертая. Рука и мозг	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пола Лиллард, Линн Джессен

Монтессори с самого начала. От 0 до 3 лет

Paula Polk Lillard

Lynn Lillard Jessen

Montessori from the Start. The Child at Home from Birth to Age Three

Copyright © 2003 by Paula Polk Lillard and Lynn Lillard Jessen

© Новикова Т. О., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Посвящается Джону Лилларду и Неду Джессену, лучшим «мужьям Монтессори», которые всегда давали нам мудрые советы и поражали своим бесконечным терпением, чувством юмора, готовностью поддерживать во всем.

Из этой книги вы узнаете:

- Как должна быть устроена детская?
- Какие предметы необходимы детям для развития?
- Как мозг ребенка связан с моторикой рук?
- Как ребенок познает мир?
- Какие упражнения полезны ребенку для укрепления мышц?
- Как научить ребенка ухаживать за собой?
- Как помочь ребенку развить волю?

Предисловие

Мы каждое утро встречаем в своей школе детей и их родителей. Одним весенним утром молодая мать привела детей, отправила их в класс, а потом остановилась поговорить с нами. Она рассказала, каким счастьем стало для нее рождение третьего ребенка – малыш появился на свет несколько недель назад. «Хочу поблагодарить вас за то, что вы делаете [на курсах для родителей]. Когда в семье появляется первый ребенок, мать приходит в ужас. А вы сделали материнство радостью, а не кошмаром. – Женщина помолчала, а потом задумчиво добавила: – И не просто радостью, а интересным и благодарным процессом. Благодаря вам я обрела уверенность в собственных силах и в своей способности справиться с этой задачей. У меня слезы наворачиваются на глаза, когда я об этом говорю. – Она отвернулась, посмотрела в сторону, а потом тихо произнесла: – Вы показали мне, что нужно делать».

Такие моменты и, конечно, общение с родителями, посещающими наши курсы, и вдохновили нас на написание этой книги.

Мы принадлежим к разным поколениям. Мы – мать и дочь, Пола Лиллард и Линн Джессен. Но нас объединяют не только родственные связи – у нас общая миссия в жизни. Мы стремимся понять детство, понять цели этого жизненного периода, а потом поделиться своими знаниями с родителями, чтобы те сумели помочь своим детям достичь этих целей. Мы обе работаем в начальной школе Монтессори и имеем сертификаты по воспитанию детей от трех до шести лет, выданные Международной ассоциацией Монтессори, которая находится в Амстердаме. Линн имеет и еще один сертификат по воспитанию детей от рождения до трех лет. А Пола получила степень магистра по системе Монтессори в Университете Ксавьера в Цинциннати, штат Огайо. Ее перу принадлежат три книги по системе Монтессори: «Монтессори: Современный подход» (о воспитании детей от трех до шести лет), «Монтессори в детском саду» (использование принципов системы Монтессори в детских садах) и «Монтессори сегодня» (программа Монтессори для начальной школы).

Совместно с Джейн Линари, бывшей коллегой Полы по школе Лейк-Форест, в 1982 году мы основали школу Форест-Блафф. Это начальная и средняя школа для детей от полутора до четырнадцати лет. Кроме того, в последние шесть лет мы организовали в своей школе курсы для родителей, посвященные развитию детей от рождения до трех лет. Именно об этих курсах и говорила нам молодая мама тем весенним днем.

Каждая из нас пришла к системе Монтессори своим путем. Это произошло в разные периоды нашей жизни. Чтобы вы поняли, как мы пришли к этой системе, мы решили поделиться своими личными историями. Пола – мать пятерых дочерей и бабушка восьми внуков самых разных возрастов – от новорожденных до двадцати одного года.

Вот ее история.

Я вышла замуж после окончания колледжа Смита. Своих детей я воспитывала в 1950-е и 1960-е годы. Тогда мир еще не знал книги «Тайна феминизма» Бетти Фридан. От женщин общество ожидало одного – они должны сидеть дома и заниматься воспитанием детей. Но мое поколение проделало огромную работу, и благодаря этому я впервые заинтересовалась воспитанием по методу Монтессори. В школе, где учились мои дочери Линн и Лайза, открыли дошкольный класс Монтессори. Поначалу я отнеслась к этой «старо-новой» системе воспитания с упором на свободу детей весьма скептически. Когда директор школы предложил нам с мужем записать в этот класс нашу третью дочь, Памелу, а ей на тот момент было три года, я решила стать помощницей учительницы. Я не знала, как моя дочь отреагирует на подобное необычное воспитание. Присутствуя в классе, я могла своими глазами видеть, каково ей приходится. Кроме того, я хотела сама понять, что дает таким маленьким

детям свобода по методу Монтессори. Раньше я работала школьной учительницей, и мой прежний опыт не убедил меня в том, что для воспитания детей им необходимо предоставлять свободу.

Но прошло несколько месяцев, и я поняла, что система Монтессори дает детям нечто большее, чем просто свободу. Чтобы практиковать этот метод, необходимы специально подготовленные учителя, которые понимают процесс развития детей и умеют создать структурированную среду, отвечающую потребностям каждого возраста. Раньше я считала, что в классах Монтессори детям просто предоставляют свободу вести себя так, как им хочется. Но оказалось, что это свобода работать, то есть заниматься продуктивной деятельностью и одновременно обучаться правилам поведения в обществе других детей¹.

Постепенно я начала понимать то, о чем раньше только догадывалась, когда в возрасте двадцати двух лет у меня появился первый ребенок: быть матерью – это не только кормить, купать, одевать, играть и любить свое чадо. Дети в возрасте до шести лет – это не просто маленькие существа, которые растут с течением времени, как прорастает семечко, которому еще только предстоит стать большим, красивым цветком. Дети за этот период проходят процесс формирования и превращаются в совершенно иных существ, а что касается самого процесса, то он состоит из ряда совершенно определенных этапов развития. Роль матери изменилась. Из опекуна, хоть и любящего, мать превратилась в специалиста по продуктивному развитию своего ребенка. Когда я поняла это, меня увлекла интеллектуальная и научная задача немыслимого масштаба и значимости.

В последующие годы современная наука доказала, что младенческий мозг проходит самый сложный процесс формирования, и внешняя среда в значительной степени определяет характер этого процесса. Теперь родители понимают, что их роль не просто важна – именно они определяют будущее своих детей. Но у этого осознания есть и оборотная сторона, и тут мы с вами подходим к той причине, по которой я решила поделиться известной мне информацией с вами. У моего поколения была единственная книга по воспитанию детей – книга доктора Бенджамина Спока «Ребенок и уход за ним». Честно говоря, мы спокойно не обращали внимания на советы доктора, руководствуясь мудростью и опытом собственных матерей и бабушек. Сегодня же у матерей колоссальный выбор книг о воспитании, написанных психологами, врачами, педагогами и многими другими. Эти книги создавали люди самого разного происхождения и жизненного опыта, поэтому зачастую советы в них противоречат друг другу. И матери неожиданно столкнулись с желанием играть подчас абсолютно противоположные роли. Они не понимают, каким советам следовать. Работающие матери начинают терзаться чувством вины. И воспитание детей из радостного, хотя и непростого, процесса открытий превращается в скучный и тяжелый опыт.

Так что же делать? В этой книге мы обратимся к системе, предложенной в начале XX века молодым врачом и пионером воспитания Марией Монтессори. Ее наблюдения, ее «открытие ребенка» опирались на мудрость прошлого. Но опыт Монтессори полезен и нам, людям XXI века. Все то, чем мы владеем сейчас, благодаря развитию науки и общества помогает нам творчески применять ее рекомендации по воспитанию детей с самого рождения².

Но прежде чем перейти к знакомству с системой Монтессори, адаптированной к современным условиям, дадим слово Линн, матери троих детей (десяти, пятнадцати и девятнадцати лет).

¹ Более подробное описание первого знакомства Полы с методом Монтессори см. в ее книге «Монтессори: Современный подход» (*Lillard, Paula Polk. Montessori: A Modern Approach*).

² См. книгу Анджелины Лиллард «Монтессори: Наука воспитания гения» (*Lillard, Angeline. Montessori: The Science Behind the Genius*. – New York: Oxford University Press). Анджелина Лиллард – четвертая дочь Полы, сестра Линн, профессор психологии в Университете Вирджинии.

Первое, что я помню о системе Монтессори, – это буквы, вырезанные из шершавой бумаги. Я училась в первом классе, а моя младшая сестра пошла в дошкольный класс Монтессори. Помню, буквы казались мне волшебными. Достаточно лишь потрогать их, думала я, и они тут же отпечатываются в мозгу!

С самого начала система Монтессори была окутана для меня аурой уникальности и таинственности. Но на самом деле она основывалась на практическом жизненном опыте – на том, что можно увидеть и потрогать, пропустить через себя.

Следующее мое воспоминание – поход по магазинам с мамой. Мама уже создала три класса Монтессори в разных школах и открыла начальный класс в публичной школе, расположенной в неблагополучном районе города. Мне тогда было одиннадцать лет, и мне казалось, что посещение этих классов – замечательный способ вырваться из бедности. Я считала, что благодаря такому воспитанию дети из бедных кварталов смогут уверенно войти в большое общество. Классы Монтессори были прекрасными местами, их обустроивали с большой любовью и вниманием. Каждая корзинка, каждая щетка стояли там в строго определенных местах и были выбраны неслучайно. Матери и педагоги учили детей относиться к оборудованию классов с заботой и уважением. Детей старались одеть получше – девочкам в косички вплетали красивые ленточки, мальчики приходили в отглаженных рубашках и брюках. Матери были простыми женщинами, и их любовь к детям, их вера в то, что образование даст свои плоды, произвели на меня глубокое впечатление. Однажды я исполняла роль «помощницы» – сопровождала детей во время экскурсии на ферму. Пятилетние малыши сидели в автобусе и распевали веселые песенки. Их открытость, энергия и явная любовь к жизни произвели на меня глубочайшее впечатление.

Подростком я каждый день отвозила свою младшую сестру в класс Монтессори и забирала ее домой. Меня поражала мирная атмосфера, царившая в ее классе. В свои шестнадцать лет я знала, что маленькие дети, да еще в коллективе, редко ведут себя спокойно и расслабленно, но здесь все было ровно наоборот. Учительницей была сестра Анна, молодая католическая монахиня. Она и в класс приходила в монашеском одеянии. Сестра Анна проявляла поразительное уважение к своим двадцати восьми воспитанникам. Но самым необычным мне показалось отношение к ней со стороны детей – абсолютно позитивное, без тени неприятия.

Когда я поступила в колледж Смита, моя мать начала работать в дошкольной группе пригородной начальной школы. Думаю, не надо говорить о том, что это была группа, где культивировались принципы Монтессори. Я была поражена тем, как тщательно мама готовила класс, прежде чем его порог переступили дети. Каждый предмет был выбран для конкретной цели и помещен в строго определенное место. В классе не было ничего случайного, предназначенного для развлечений. Однажды, когда я приехала домой на каникулы, мама попросила меня сделать фотографии для ее второй книги. И снова меня поразило царящее в классе спокойствие. Мама относилась к ученикам с уважением, а они демонстрировали позитивную сплоченность, и каждый, похоже, ощущал себя личностью. Я никак не ожидала увидеть такое в дошкольной группе для пяти- и шестилетних детей.

Примерно в то же время я начала замечать, что моя младшая сестра, которую уже пять лет воспитывали по методу Монтессори, постоянно занята какими-то полезными делами. Она часами сидела на кухне, сочиняя и иллюстрируя собственные истории. Она умела находить занятия для себя. Но самое глубокое впечатление на меня производила ее способность сосредоточиваться на своих занятиях в течение долгого времени – для подобной концентрации требовалась внутренняя дисциплина, и у сестры она, несомненно, была.

Примерно в то же время я несколько раз работала в детских лагерях и там могла убедиться, насколько иначе ведут себя дети в среде, которая обустроивалась без учета их потреб-

ностей. Расписание занятий было составлено так, чтобы дети весь день чем-то были заняты. Каждые тридцать-сорок минут – что-то новое. И дети, и мы, воспитатели, должны были постоянно перемещаться из одного конца лагеря в другой: после рисования и ремесел дети отправлялись плавать, потом играли в теннис, потом стреляли из лука, и так далее и тому подобное. Если для занятий нужно было переодеться, детям часто приходилось пропускать их, потому что в отведенное время они просто не успевали подготовиться. Это было ужасно!

Тогда я еще не думала о том, чтобы стать сертифицированным учителем, работающим по системе Монтессори. Я занималась в художественной студии и собиралась стать профессиональным художником. После окончания колледжа я стала искать работу в этой области, но меня ожидало глубокое разочарование. Кроме того, я поняла, что мои художественные умения не оказывают никакого позитивного влияния на жизнь других людей. Мне хотелось сделать мир лучше, но я могла сделать карьеру только в сфере рекламы. Потратить жизнь на то, чтобы убеждать людей покупать то, что им совершенно не нужно? Я не знала, что мне делать дальше.

В этот момент мама предложила мне поехать в Вашингтон и поступить на годовичные курсы Монтессори. Я подумала: «Мне же необязательно становиться учительницей. Когда-нибудь у меня появятся собственные дети, и эта подготовка будет мне полезна» – и отправилась на эти курсы, главная цель которых заключалась в возрождении и распространении метода Марии Монтессори в Соединенных Штатах. Занятия у нас вела Маргарет Стивенсон, кандидатуру которой выбрал внук Марии Монтессори – Марио. После первого же дня занятий я влюбилась в этот метод. Помню, как каждый день я возвращалась домой в полном восторге и думала: «Этот метод может изменить мир. Каждый ребенок – это новая возможность, новое поколение». Раньше, когда я училась в колледже, я придерживалась мнения, что позитивное влияние на мир может оказать только социология, но меня ожидало разочарование: работа со взрослыми – это работа с уже имеющимися проблемами. Но если начать работать с детьми, причем с самого начала их жизни, то их можно подтолкнуть к тому, чтобы они стали деятельными гражданами, способными вносить значимый вклад в жизнь общества.

Как только я пришла к такому выводу, картинка окончательно сложилась. Я вспомнила свое первое знакомство с методом Монтессори: отлично оборудованные классы в неблагополучных районах; уважительная манера обращения с детьми сестры Анны; спокойная, расслабленная атмосфера в классах моей матери... Я всегда считала учителей Монтессори какими-то особенными, уникальными людьми. Курсы, однако, показали мне, что этому может научиться любой. Я должна все это изучить, мне это по плечу, поняла я. Так определился мой жизненный путь.

Прежде чем организовать собственный класс в школе Форест-Блафф, я три года работала в двух школах Монтессори. Родился мой первый ребенок, и благодаря этому мои интересы еще больше расширились. Я наметила для себя программу: досконально изучить систему Монтессори от рождения до трех лет, затем перейти к начальной, а потом и к средней школе. В 1985 году я отправилась в Хьюстон, штат Техас, где занималась на курсах для будущих учителей Монтессори, которым предстояло работать с самыми маленькими детьми. Проводили эти курсы Джуди Орион и Сильвана Монтанаро. К тому времени в моей жизни случилось вот что. Во-первых, мне было очень трудно воспитывать мою двухлетнюю дочь Маргарет. Во-вторых, я поняла, что ничего не знаю о детях до трех лет. Теоретически я знала, как дать свободу двухлетнему ребенку, но понятия не имела, как научить его уважать определенные границы. Я знала, что дочери следует давать разные предметы для развития моторики и интеллекта, но не умела воспитать в ней внутреннюю дисциплину, чтобы она понимала и уважала требования цивилизованного общества. Я буквально по крупицам собирала информацию об организации среды для младенцев, и тут на помощь мне пришли Джуди и доктор Монтанаро. Они предложили мне посетить международную конференцию

Монтессори, которая проходила в расположенном неподалеку от моего дома колледже Лейк-Форест. Там я увидела оборудованную по всем правилам детскую комнату, и в голове у меня что-то щелкнуло. Я отказалась от кровати с высокими бортами и купила футон, что-то вроде напольного матраса, позволяющего Маргарет свободно выбираться из постели и перемещаться по комнате. Я вовлекала ее во все свои занятия по дому. Вот что было для меня камнем преткновения: раньше я имела лишь самое общее представление о том, что нужно делать, но не знала важнейших деталей, которые жизненно необходимы для реализации общих концепций. Это – классический пример того, как недостаток практических знаний может завести в тупик.

В Хьюстоне я занималась два года и постоянно преследовала доктора Монтанаро вопросами. И я, конечно, внимательно наблюдала за тем, как она взаимодействует с детьми. В отличие от тех студентов, у которых еще не было детей, я знала, какие вопросы задавать. Однако я по-прежнему не чувствовала твердой почвы под ногами. Несмотря на наши близкие, пронизанные любовью отношения с Маргарет, я все же не знала точно, как помочь ей сформировать нужное поведение. Однажды доктор Монтанаро строго посмотрела на меня и сказала: «Вашего ребенка никто не полюбит!» В тот момент ее слова поразили меня, но позже я поняла, что она имела в виду: что я должна научить Маргарет жить в мире, центром которого она отнюдь не является, в котором не все и не всегда будет делаться по ее желанию. И я наконец-то получила мотивацию, чтобы воспитывать свою дочь в нужном русле.

Расскажу две истории, которые дадут вам представление о моих проблемах. Двухлетняя Маргарет привыкла, чтобы ее всюду носили, я была для нее этаким «лошадкой». Доктор Монтанаро каждый день видела, как я таскаю дочь на руках с парковки и обратно. При этом у Маргарет был такой вид, словно она – хозяйка мира. И вот однажды доктор Монтанаро сказала мне:

– Поставьте девочку на ноги и позвольте ей идти самой.

– Ничего не получится, – ответила я. – Она не пойдет.

– А вы поставьте, – настаивала мой педагог. – Я присмотрю за ней. Прихватите Кэрл, вашу подругу, и идите к машине. Вам ведь есть о чем поговорить? Поощряйте Маргарет, чтобы она шла за вами, но при этом занимайтесь собственными делами.

Я так и сделала – шла и болтала с Кэрл. Маргарет была ошеломлена – она никак не ожидала ничего подобного. Дочка упала на землю, подняла голову и увидела, что я иду без нее. Тогда она встала, пробежала пять-шесть футов, снова упала и снова посмотрела на меня... Я по-прежнему шла вперед. В итоге Маргарет сама добралась до машины, правда, вся в слезах.

Доктор Монтанаро сказала мне:

– Никогда больше не носите ее на руках. У нее есть собственные ноги, на которых нужно ходить.

Я была поражена тем, как быстро моя дочь научилась ходить рядом со мной. Оказывается, главной ее проблемой было то, что я каждый раз таскала ее на руках, и если разобратся, это всегда происходило по ее, а не по моей инициативе.

Вторая история связана с приемом пищи. Маргарет соглашалась обедать, только сидя на моих коленях. Доктор Монтанаро решительно сказала:

– Не позволяйте ей сидеть у вас на коленях.

– Но тогда она будет постоянно кричать, – возразила я. – Это несправедливо по отношению к моим соседям.

– Вам нужно всего лишь представить, что вы слушаете симфонию Бетховена, – ответила доктор Монтанаро. – Продолжайте обедать. Включайте Маргарет в разговор. Не приносите, что ее нет за столом, но не позволяйте ее крику определять ваше поведение.

Как и в первом случае, я не оставила Маргарет выбора, и она сдалась за несколько дней. Она поняла, что впредь может поступать только так, как требую от нее я. А я поняла, что моя дочь вовсе не так своенравна и избалована, как мне казалось. Думаю, Маргарет почувствовала во мне авторитет. Она словно сказала себе: «Ага! Командует здесь мама!» Это помогло ей расслабиться и спокойно следовать за мной.

Конечно, то, о чем я рассказала выше (а рассказала я об обучении искусству установления границ), не являлось частью курса. Это была дружеская помощь мне со стороны доктора Монтанаро, и за это я ей бесконечно благодарна.

В ходе занятий я постепенно узнавала новые и новые детали. Самое большое впечатление на меня производило то, как быстро меняются маленькие дети – и как сильно должны меняться взрослые, чтобы оказать малышам поддержку и помощь в ходе процесса освоения мира. Эти перемены связаны с множеством деталей, ведь сначала вы будете иметь дело с новорожденным, затем с младенцем, который уже научился ползать, и, наконец, с малышом, умеющим ходить. Каждый из этих этапов связан с особыми потребностями, поэтому окружающая ребенка среда должна меняться ради удовлетворения этих конкретных потребностей. Что касается меня, то, когда курс, наконец, был завершен, мне было особенно приятно понимать, что я могу самыми разными способами помогать своим детям переходить от одного этапа к другому.

Поскольку все сертифицированные преподаватели метода Монтессори каждые три года должны проходить дополнительные курсы для подтверждения своего статуса, я считаю столь же необходимым и постоянное образование родителей. В этом – залог успеха воспитания ребенка по методу Монтессори. Информация, получаемая на таких курсах, бесценна. Нужно лишь знать, какие вопросы задать. А для этого вы должны ежедневно наблюдать за своими детьми. В школе Форест-Блафф мы проводим курсы для родителей. Кроме того, в рамках курсов мы регулярно консультируем родителей. Понимание природы детства и того, как мы можем помочь каждому конкретному ребенку реализовать свои цели, – процесс длительный. Никто не может сказать, что понял этот механизм раз и навсегда. И я до сих пор продолжаю задавать новые вопросы, а потом делюсь полученной информацией с другими.

В этой книге мы расскажем вам о стимулирующем и интеллектуально увлекательном подходе к родительству, основанном на методе Монтессори.

Вступление начинается с краткого описания отношения Марии Монтессори к детям и рассказа о том, почему ей удалось добиться успеха там, где других ожидала неудача. Мария Монтессори сумела «открыть ребенка». Младенца она представляла как существо, которому в процессе самоформирования предстоит пройти определенные этапы развития. Ориентация на самостоятельность ребенка – это была настоящая революция в образовании.

Глава 1: Формирование маленького человека посвящена теоретическим основам приемов воспитания, которые будут раскрыты в последующих главах. Мы расскажем о процессе формирования ребенка, о том, какую роль в нем играют координация движений, о развитии речевых навыков, независимости и воли через стимуляцию универсальных человеческих действий.

Глава 2: Добро пожаловать, новорожденный! – предлагает подробный план устройства детской. Вы узнаете, какие преимущества этот план дает и детям, и родителям.

Глава 3: Открытие мира рассказывает о ребенке-исследователе, о том, как он познает мир, о его «работе», связанной с самоформированием.

Глава 4: Рука и мозг и **Глава 5: От ползания к координации** посвящены развитию координации движений и равновесия тела. **Шкала психомоторного развития**, которую вы найдете сразу после Вступления, поможет выбрать оптимальную среду для этого важнейшего процесса.

Глава 6: Практическая жизнь описывает деятельность, которой может заниматься ребенок, научившийся ходить. Теперь ему предстоит изучать мир в ходе устойчивого и сосредоточенного «цикла деятельности».

Глава 7: Уход за собой расскажет о том, как стимулировать новообретенную независимость ребенка и использовать ее для укрепления уверенности в собственных пробуждающихся способностях.

Глава 8: Речь и интеллект посвящена развитию интеллекта в связи с расширением словарного запаса малыша.

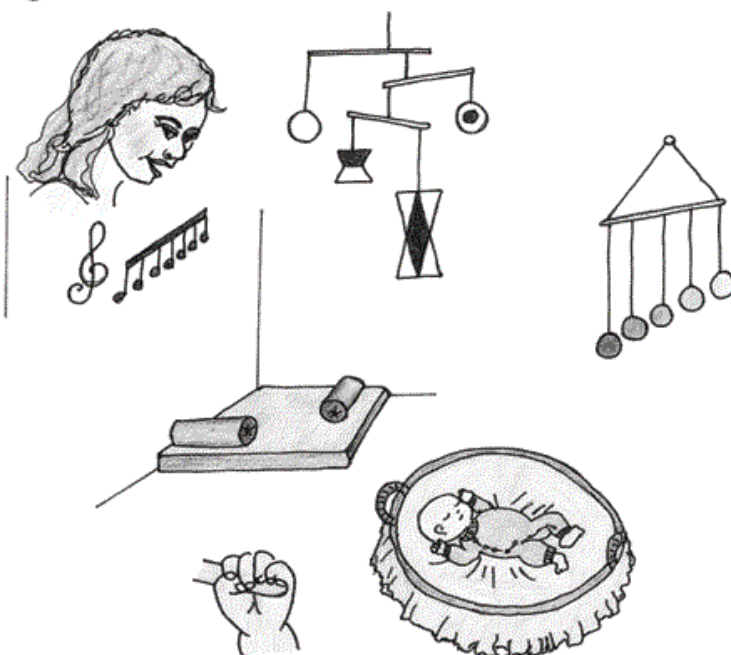
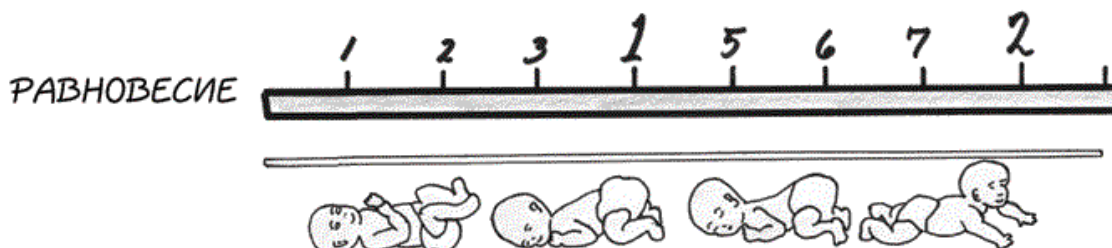
Глава 9: Развитие воли описывает процесс развития самого необходимого для человека качества. Идеи Монтессори в этой области будут исключительно полезны родителям, стремящимся достичь баланса свободы и ответственности, искренне желающим помочь своему ребенку научиться дисциплине, необходимой для полной и счастливой жизни.

Система Монтессори направлена на то, чтобы вырастить людей, которые отлично понимают себя, осознают свои сильные и слабые стороны и благодаря этому живут в полном согласии со своим внутренним «я», стремятся к дальнейшему продолжению образования и улучшению окружающего мира в процессе всей жизни.

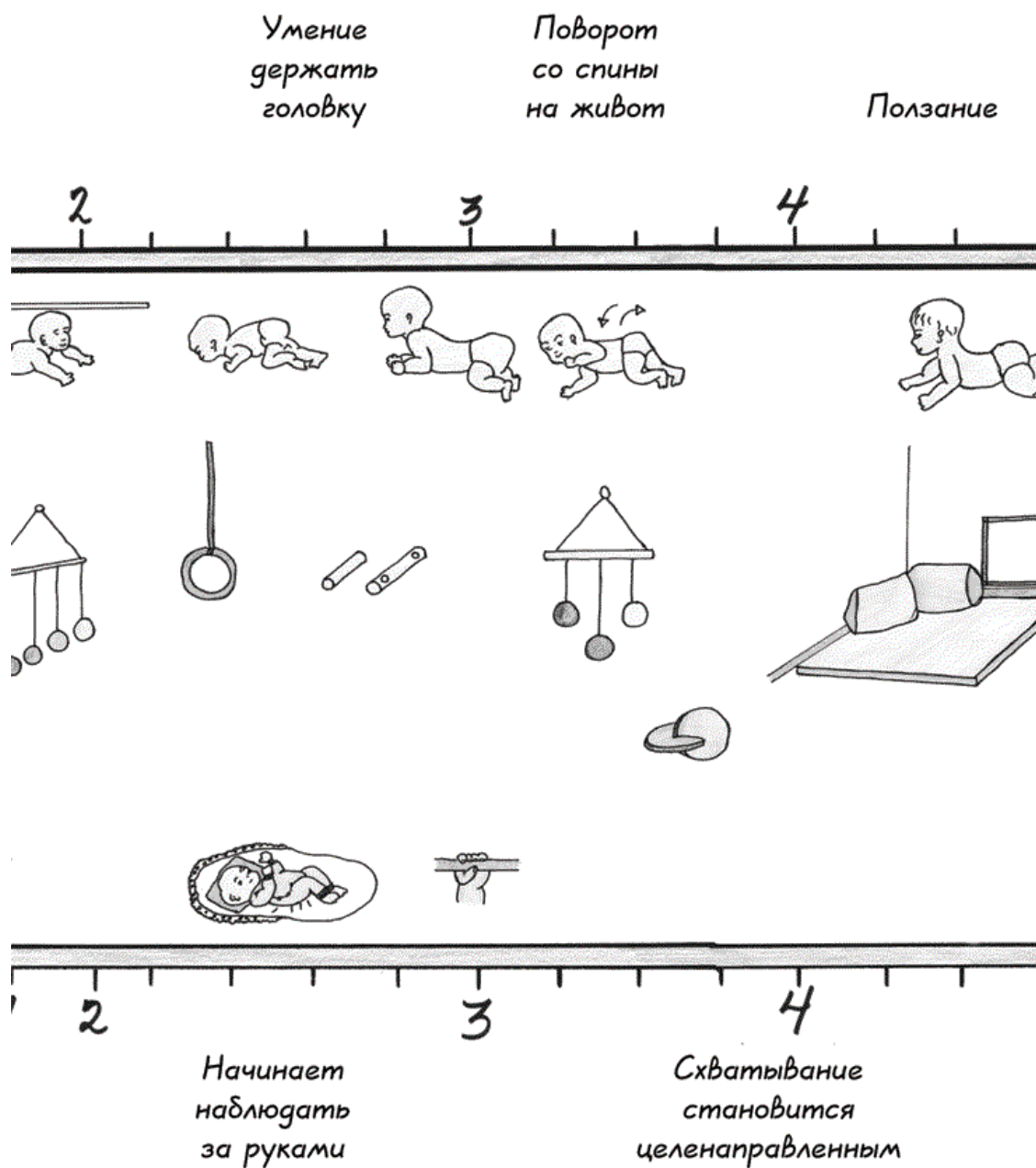
Шкала психомоторного развития. С самого начала ребенок ищет подходы к освоению окружающей среды

*Если младенцу дать свободу с самого рождения,
он быстрее начнет ползти*

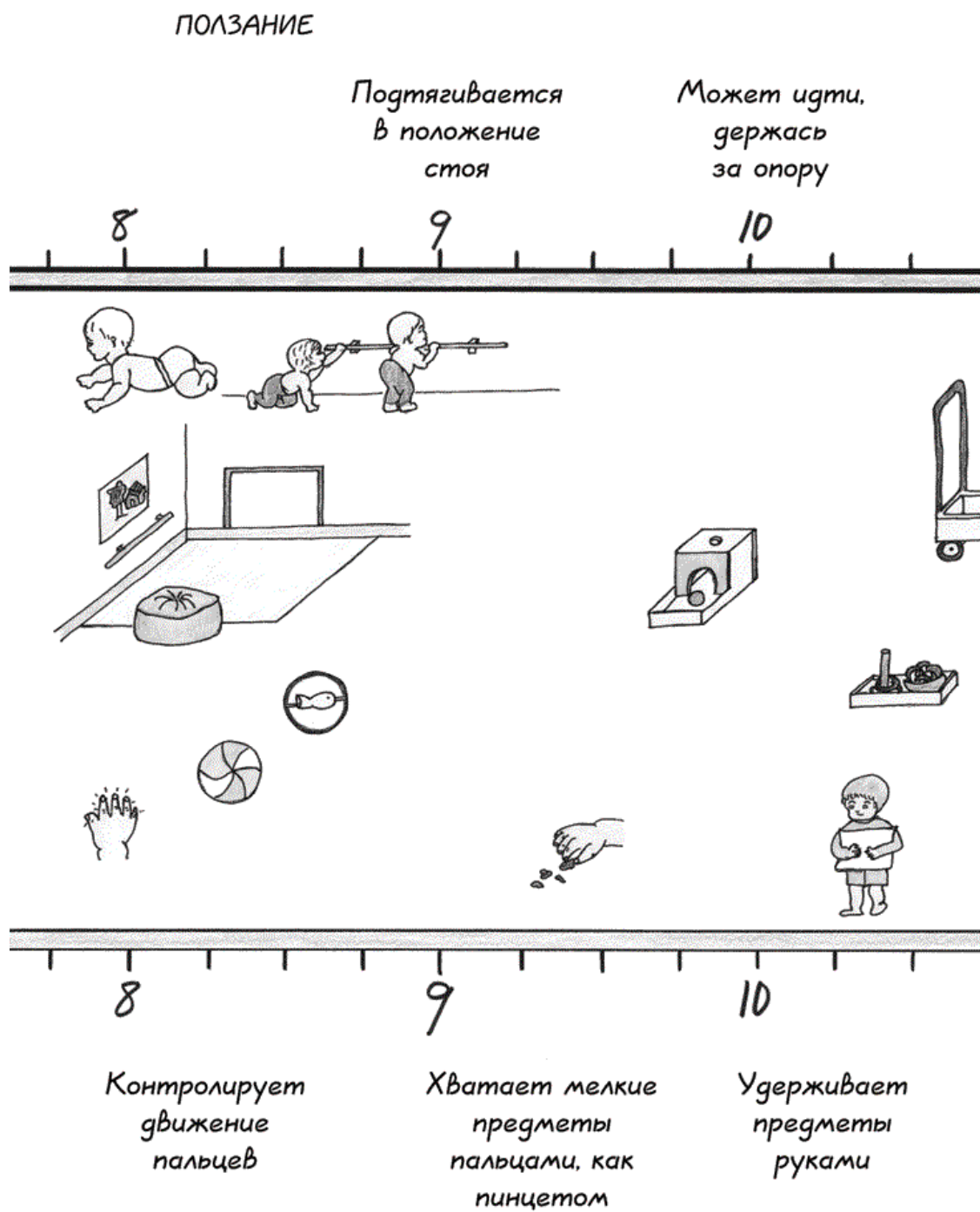
ПОЛОЖЕНИЕ НА СПИНЕ

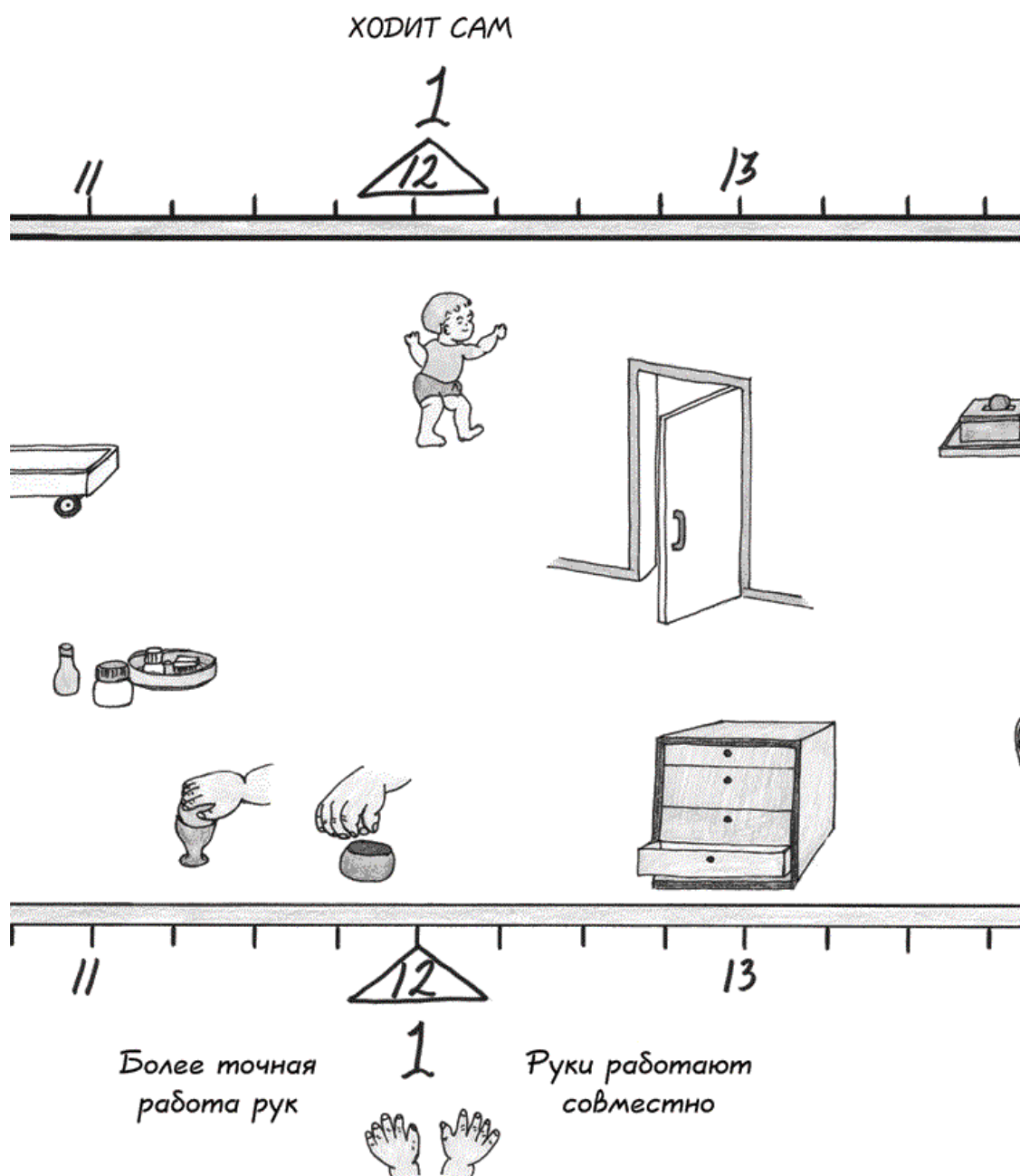

Инстинктивное схватывание

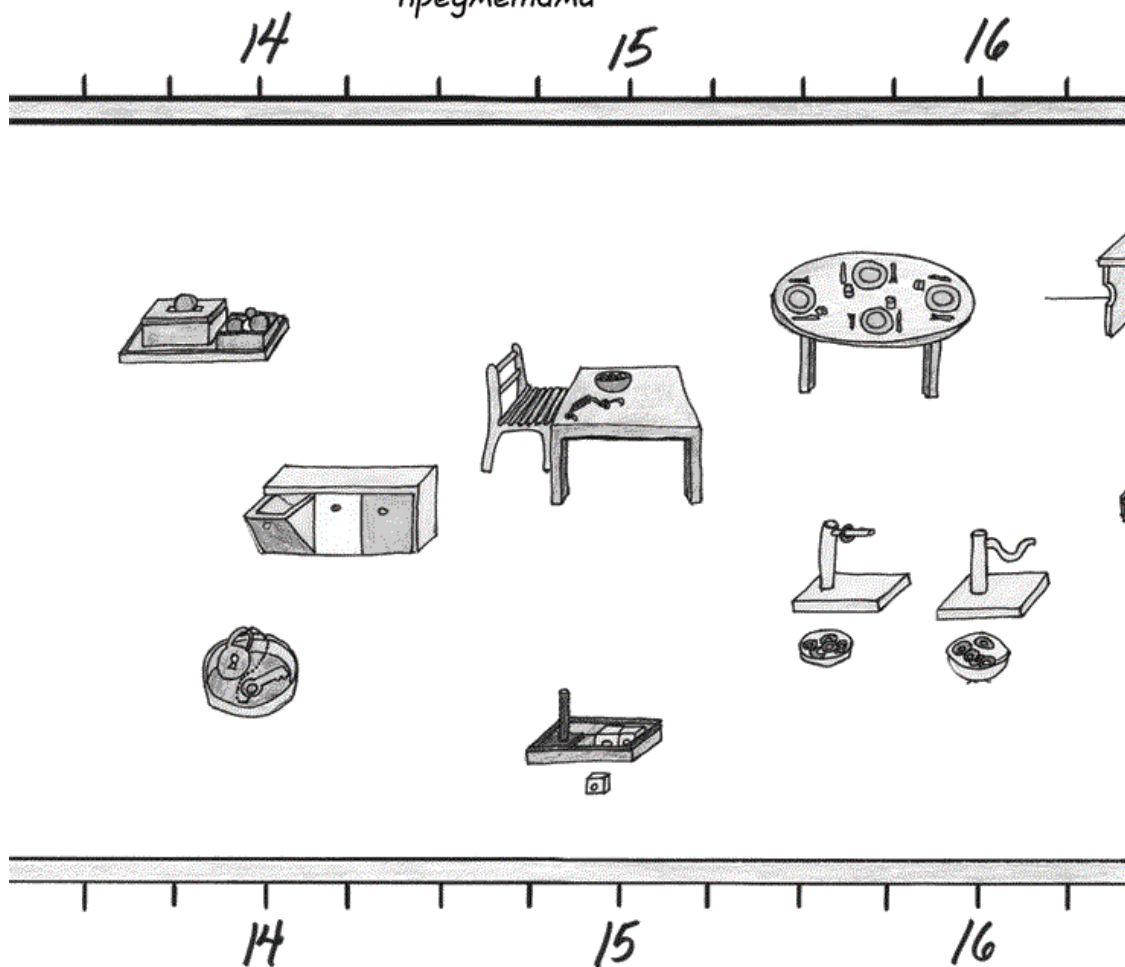

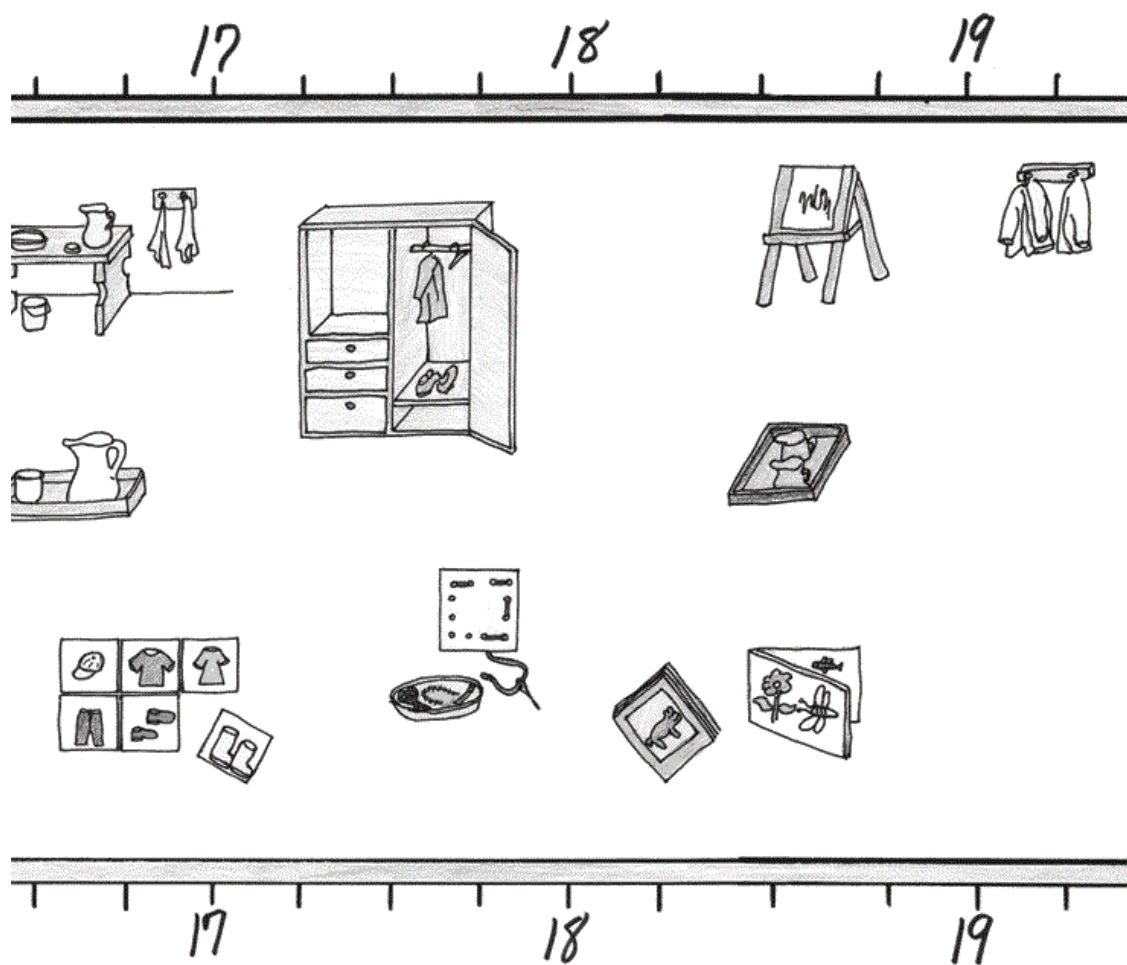

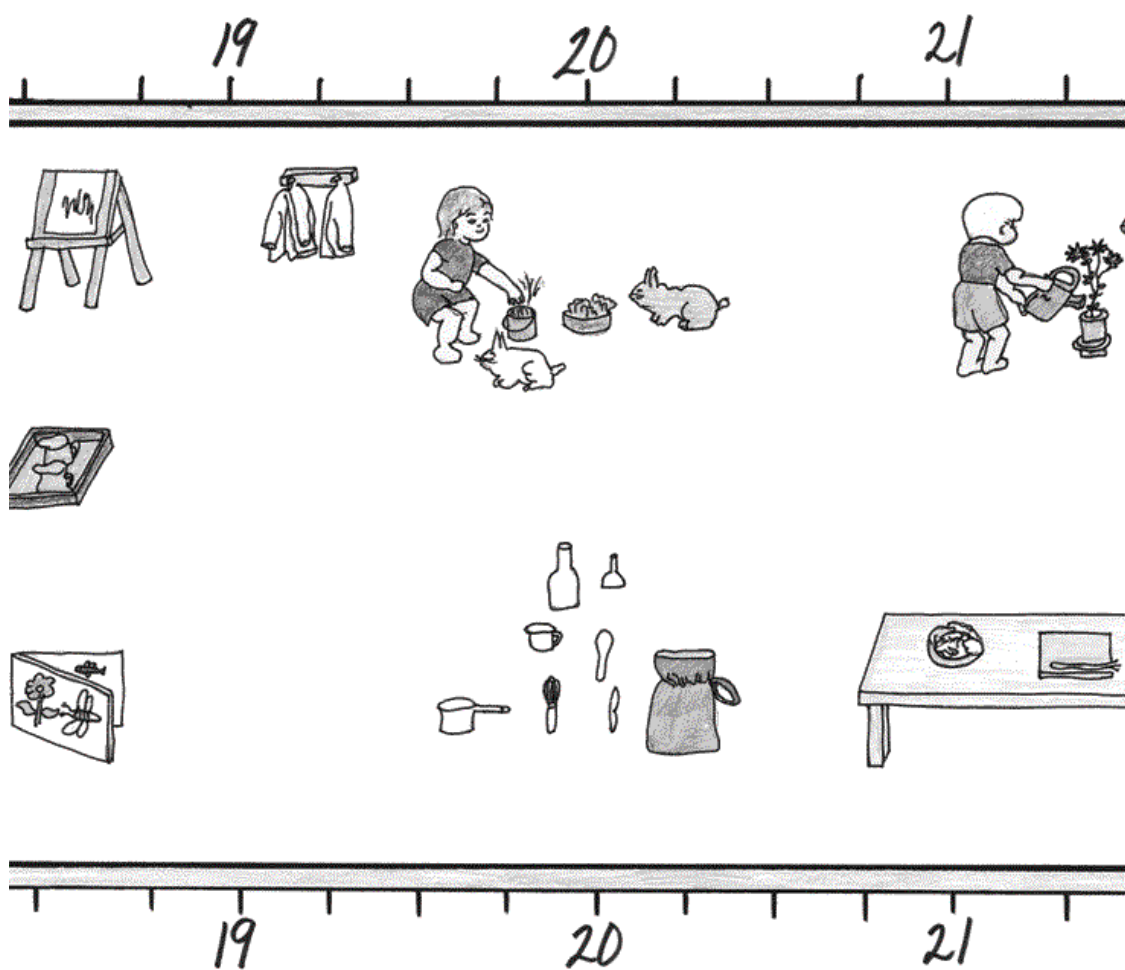

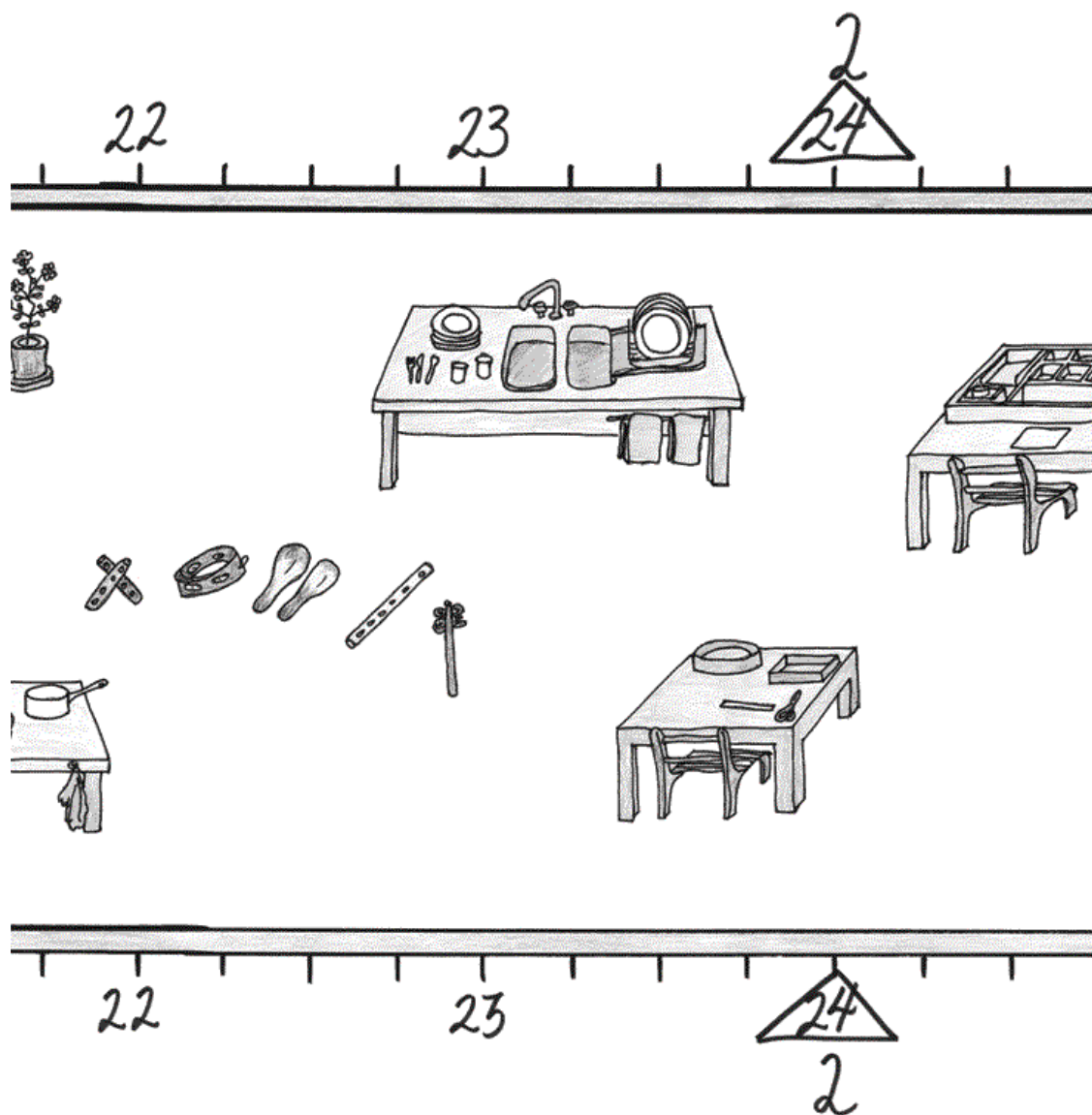
Максимальные усилия:
ходьба с тяжелыми
предметами

Подъем по лестнице
с предметами в руках

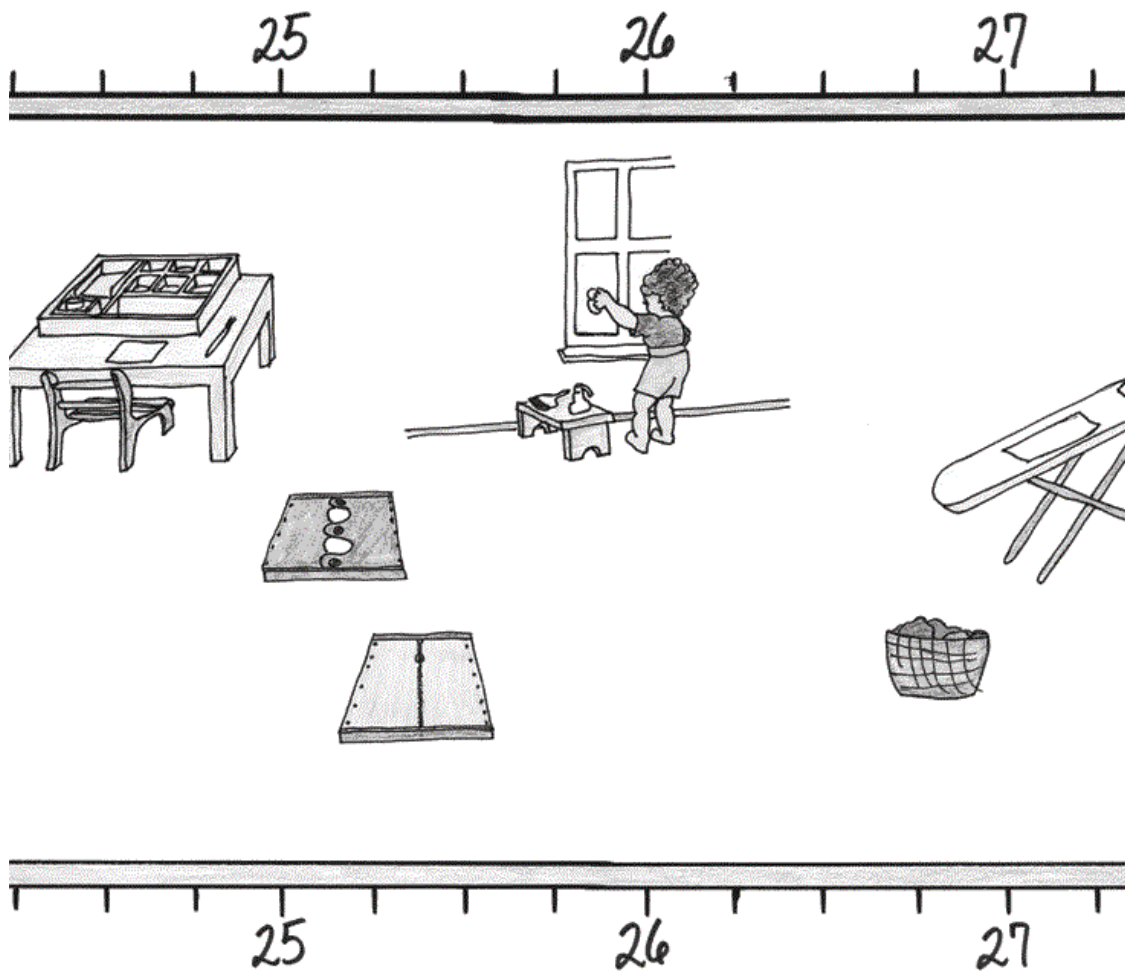

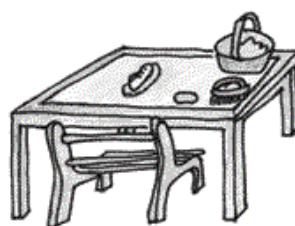
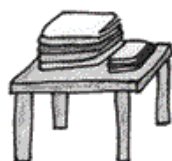
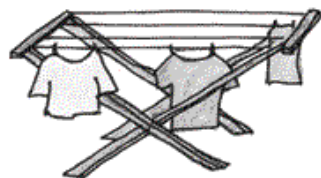

ПОМОГИ МНЕ СДЕЛАТЬ ЭТО!

*Может выполнять
простейшую работу,
которая постепенно
усложняется*

Я САМ!

Вступление

В начале XX века практикующий врач, профессор антропологии Римского университета Мария Монтессори выдвинула поразительную для научного мира идею. Она осмелилась утверждать, что ребенок рождается неполноценным существом, но перед ним стоит уникальная задача – завершить свое формирование. Работа над собой длится в течение всего периода детства, юности и завершается примерно к двадцати четырем годам. Эта революционная концепция неизбежно вела к другому поразительному выводу: образование и воспитание должны начинаться с рождения, с самого первого дня, и для этого требовалось пересмотреть саму концепцию образования. По мнению Монтессори, образование не должно сосредотачиваться на том, чтобы вкладывать готовые знания в «готовый» мозг ребенка. Мозг ребенка вовсе не готов! Задача образования – помочь детям сформировать собственный мозг и способствовать этому процессу вплоть до наступления зрелости, то есть до двадцати четырех лет.

Да, действительно, в прежние века педагоги рассматривали ребенка как сформировавшееся существо, готовое получать знания, полученные другими. Почему же Монтессори пришла к противоположному выводу? На каком основании она решила, что ребенок вовсе не миниатюрная копия взрослого, но совершенно иное существо? Что позволило ей выявить уникальные различия между ребенком и взрослым, использовать эти различия в воспитании ребенка и создать совершенно новый подход к образованию?

Мария Монтессори, родившаяся в 1870 году, обладала потрясающим умом и колоссальной энергией, а смелость и стойкость духа позволили ей преодолеть все трудности исторического периода, связанного с мировыми войнами и революциями. Но основным ее качеством было сострадание ко всем формам жизни. Понимание человеческих потребностей привело ее к медицине, хотя изначально она собиралась посвятить себя математике. Практика на ниве медицины вылилась в наблюдение за детьми – и со временем Монтессори сделала те открытия, которыми многие родители и педагоги пользуются до сих пор.

Впрочем, этим вклад Монтессори в копилку человечества не ограничивается. Чтобы понять истинный смысл ее открытий и их значение для будущего, мы должны поговорить о том, с чего она начинала и чему посвятила всю свою жизнь. Речь идет о поиске человеческого духа в ребенке. Лучше всего эту идею иллюстрирует ее общение с детьми на заре медицинской карьеры. Монтессори было поручено следить за состоянием здоровья детей, находившихся в приютах Рима. В своих книгах она называет этих детей «ментально дефективными», и это означает, что у каждого из них была своя проблема. В приютах жили сироты и те, от кого отказались родители. Среди них были слепые и глухие дети, дети, имевшие физические или психические дефекты. Условия их содержания были таковы, что они вели себя скорее как животные, чем как люди.

Монтессори посещала приюты каждую неделю и прониклась глубочайшим сочувствием к несчастным. Она искала в поведении детей признаки «нормальности» и по мере возможности пыталась раскрыть их. Однажды, придя в приют, она увидела, как дети ползают по полу и собирают крошки после обеда. Женщина, которая присматривала за ними, охарактеризовала это как жадность. Но Монтессори заметила, что многие дети найденные крошки не съедали, а вертели их в руках. Почему? – задалась вопросом Монтессори. Какую человеческую потребность удовлетворяют подобные действия? Может быть, все дело в том, что в приюте не было ничего, что можно было бы изучать или рассматривать? После продолжительных наблюдений и исследований она постепенно начала понимать, что с самого начала человеческий интеллект развивается с помощью пяти чувств – и в частности, когда пальцы осязают какой-либо предмет, устанавливается связь между руками и мозгом. На

основании этого Монтессори сделала вывод: мозг не способен в полной мере воспринять то, что еще не исследовано руками. В свою очередь это означает, что информацию любого рода (абстрактные идеи) маленькие дети способны воспринимать через конкретную форму, предполагающую тактильные исследования. Именно на этом выводе о развитии интеллекта маленьких детей с помощью практического опыта и основан метод Монтессори, которым широко пользуются и по сей день.

Монтессори начала работать с детьми в самом начале XX века. В то время считалось, что дети обладают «злой природой», нуждающейся в «исправлении». С точки зрения XXI века подобный вывод кажется весьма странным, а тогда он основывался на суевериях прошлых веков, согласно которым дети, особенно внебрачные, это прямое следствие порока. С течением времени наша культура качнулась в противоположном направлении, и детей стали считать добрыми и хорошими от природы³.

Мария Монтессори была ученым, и она воспринимала природу детей объективно. Она считала ребенка несформировавшимся существом, но существом, безусловно, духовным. Такой нейтральный взгляд на «доброе» и «злое» в ребенке позволил ей наблюдать за поведением детей без оценочных суждений.

Исследуя развитие духовных качеств, Монтессори выявила ряд этапов, через которые проходят все дети и подростки. Уверенная в том, что природа с помощью конкретных сил помогает детям достичь своих целей на каждом этапе формирования, она разработала конкретные подходы и методы, которые способны помочь детям на пути к взрослой жизни. Заметив, что дети в возрасте до шести лет исключительно эгоцентричны в своих поступках и отношении к миру, она сочла это явление целенаправленным. Оставалось только понять его природу, и Монтессори справилась с этой задачей. Она пришла к выводу, что естественное поведение маленьких детей порождает сосредоточенность и энергию, которые направляются на саморазвитие. Если ребенок демонстрирует естественное поведение, его ни в коем случае нельзя одергивать или осуждать – задача взрослого корректировать его должным образом. Взрослые должны помочь ребенку в течение первых шести лет его жизни, развивая в нем способность к независимым действиям, расширяя его словарный запас (овладение родной речью), поощряя самодисциплину и оказывая содействие в освоении базовых академических навыков – письма, чтения и счета. Другими словами, взрослые должны воспитать из ребенка человека, который в свою очередь сможет внести свой вклад в жизнь других людей.

Мария Монтессори выявила и другие особенности детей в возрасте до шести лет. В своем развитии дети проходят четко определенные периоды заинтересованности в конкретных сферах своего развития. Например, период обучения ходьбе, период увлеченности языком (словотворчеством), период полной поглощенности порядком. В каждый из таких периодов, продолжительность которых может колебаться от пары месяцев до пары и больше лет, ребенок настолько сосредоточен на чем-то одном, что перестает обращать внимание на то, что интересовало его раньше. Целиком и полностью сосредоточиваясь на конкретной задаче, потом он так же резко теряет к ней интерес, как и обретает его. Такие периоды Монтессори назвала «чувствительными периодами».

У детей до шести лет была подмечена и еще одна особенность, связанная с ментальными способностями. Если ребенок рождается с несформированным разумом, то как же он может узнать что-либо об окружающем мире? И в этой связи – как он получает чувственные впечатления об окружающей среде, как черпает из них знания? Отметив, что ребенок обладает некоей способностью к обучению, хотя и не располагает развитым мозгом зрелого

³ Четкий и вдумчивый исторический анализ подобного сдвига можно найти в книге Джеймса Д. Хантера «Смерть персонажа» (*Hunter, James Davison. The Death of Character. – Basic Books, 2000.*)

существа с уже сформированными нервными структурами и синапсами, Монтессори сделала вывод, что маленькие дети способны познавать окружающую среду, просто существуя внутри нее. На первых порах эта поглощающая способность пока еще не основана на избирательности. Несформировавшийся мозг ребенка регистрирует все, что доступно для чувственного исследования. Способность впитывать информацию из окружающей среды так же, как губка впитывает влагу, Монтессори назвала «впитывающим разумом», и такая особенность, повторим еще раз, характерна для детей в первые шесть лет жизни. Как и «чувствительные периоды», «впитывающий разум» исчезает, уступая место новому способу обучения.

Итак, в первые шесть лет жизни (по Монтессори – первый этап развития) естественный упор делается на развитие ребенка как личности, а способствуют этому процессу «чувствительные периоды» и «впитывающий разум».

Когда дети старше шести лет начинали демонстрировать иные характеристики и ментальные способности, Монтессори не пыталась изменить их поведение. Прежде всего она старалась понять, что происходит. Она заметила, что дети в возрасте от шести до двенадцати лет начинают интересоваться другим не с эгоцентричной точки зрения малышей, но из искренней любознательности и желания по-настоящему понять мысли и поступки других людей. В этом возрасте дети сосредоточены уже не на чувственном исследовании окружающего мира – они хотят направить свои силы на общение и совместные действия. Из «чувственных исследователей» они превращаются в «исследователей социальных». Это кардинальный сдвиг в становлении личности.

Возраст от шести до двенадцати лет Монтессори назвала вторым этапом развития. Разум ребенка, обучающегося в начальной школе, начинает осмысливать свое окружение, пусть даже и на детском уровне. Ребенок уже способен отличить реальное от нереального, основываясь не на знаниях других людей, но на собственном здравом смысле и воображении. Второй этап развития не следует сравнивать с «чувствительными периодами» первого этапа; главное отличие состоит в том, что на этом этапе у ребенка появляются особые черты, которые помогают ему развиваться в социальном плане. Монтессори назвала проявление социального интереса периода начальной школы «психологическими характеристиками». К ним относятся активная заинтересованность вопросами добра и зла, справедливости и несправедливости, верности и неверности, а также правилами и ритуалами группового поведения. Ребенок обладает колоссальной энергией, его физическое здоровье значительно окрепло по сравнению с ранним периодом. Неутолимая любознательность, связанная со всем на свете, и новообретенный здравый смысл делают этот этап развития ребенка самым интенсивным. Монтессори назвала его «интеллектуальным периодом». Учитывая, что физические и ментальные силы ребенка велики и столь же велик его интерес к жизни, подогреваемый способностью усваивать абстрактные идеи, то в этот период ребенок становится приятным компаньоном для своих родителей.

Поскольку дети более не поглощены сами собой, но искренне интересуются идеями и занятиями других, поскольку они уже способны к абстрактному мышлению и активной работе воображения, образовательный подход к ним кардинально отличается от подхода на первом этапе развития. Раньше все вспомогательные материалы были рассчитаны на индивидуальное пользование. Вместе с тем, играя или работая рядом, дети свободно общались и часто спонтанно помогали младшим, которые нуждались в помощи. Другими словами, они учились уважительному отношению к членам группы. На втором же этапе развития Монтессори стремилась стимулировать новый (вернее, возникший на новом уровне) интерес ребенка к окружающим и всячески развивала умение конструктивно сотрудничать с несколькими одноклассниками в работе над конкретным проектом или целью. Свою программу начальной школы Монтессори разрабатывала именно с такой целью – поощрять кол-

лективное сотворчество. Кроме того, в процессе обучения она использовала разнообразные вымышленные истории, которые объединяли в себе все знания. На основании такой всеобъемлющей базы дети получали более детализированные знания, работая в конкретных, наиболее интересных для себя областях. Чтобы помочь им в этих открытиях, Монтессори подбирала специальные материалы, которые вели работающих в небольших группах детей от конкретного представления (конкретного знания) к абстрактным концепциям. К этому вопросу она подошла с той же изобретательностью и практичностью, с какой создавала материалы для индивидуального пользования маленькими детьми.

Поскольку более всего Марию Монтессори интересовало развитие человеческого духа в каждом ребенке, она не могла обойтись без музыки и художественных материалов. Такие материалы были доступны детям в любое время. Для них в классах никогда не отводилось особого места, и эти предметы никогда не преподавал «специальный» учитель. Дети должны были понять, что искусство – не вотчина избранных, но деятельность, понятная и доступная каждому. Красота и естественность, с какой ученики начальной школы Монтессори иллюстрировали каждую свою работу, доказывают разумность сочетания художественного выражения с обыденным, но необходимым трудом.

Первый и второй этапы развития, охватывающие двенадцать лет жизни, завершают годы детства. К концу второго этапа все возможности для того, чтобы полностью сформироваться, ребенок использует. И с этого времени начинается совершенно новый этап. Прежняя конструкция, по сути, дезинтегрируется, так как человек перестает осознавать себя ребенком.

Третьим этапом развития Монтессори считала возраст от двенадцати до восемнадцати лет. В этот период, особенно в первые три его года, мы сталкиваемся с парадоксом. С одной стороны, начинают проявляться новые силы и способности в форме более сложных и мощных психологических характеристик. С другой, возникает сильнейшая уязвимость, сходная с той, что присуща ребенку в первые три года жизни (это сходство подметила Монтессори). Подростки в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет неожиданно, по необъяснимым причинам, как думают многие родители, снова становятся целиком и полностью поглощенными собой. Им кажется, что все вокруг замечают в них мельчайшие изъяны. Все, что происходит неправильно, они связывают с собственными действиями или бездействием, и здесь задача взрослых организовывать день подростков так, чтобы у них оставалось время для размышлений и самовыражения.

Как и в первые три года жизни, подростки переживают период интенсивного физического роста. Они подвержены физическим болезням и остро нуждаются в особом питании, им нужно больше спать. Изменяются и их ментальные способности.

Но, пожалуй, самое важное – то, что подростки остро нуждаются в близости и направленном только на них внимании взрослых, точно так же, как в первые три года жизни. Но на этот раз разница заключается в том, что теперь речь идет не только о родителях, поскольку подростки уже знают ценности своей семьи и знают, что могут услышать. В этом возрасте появляется потребность понять, как живут и как реализуют свои человеческие потребности другие. А для этого подросткам нужны наставники за пределами семьи.

Есть и еще один важный момент: в этом возрасте подростки нуждаются в обществе группы сверстников, способной избавить от чувства одиночества и стать оплотом безопасности, островком полного принятия их идей.

В ходе всех этих изменений ребенок полностью исчезает, а его место постепенно занимает взрослый человек.

Финальный этап – с восемнадцати до двадцати четырех лет – сходен по стабильности и интеллектуальной экспансии со второй половиной детства, то есть с «интеллектуальным» периодом. К концу этого этапа окончательно формируется взрослый человек. Если все про-

ходит как надо – перед нами зрелый, ответственный человек, готовый служить человечеству и исполнять свою роль в обществе. Готовый жить мудро, в ладу с самим собой.

Благодаря открытиям в области этапов развития ребенка, его *самоформирования*, Монтессори смогла осознать новую цель образования. Для нее образование – это процесс, способствующий «развитию завершенного человеческого существа, ориентированного на окружающую среду [то есть осознающего свое место в естественном порядке Вселенной] и адаптированного к своему времени, месту, где он проживает, и культуре, которой он подпитывается [то есть готового решать проблемы конкретного исторического периода]». В сущности, неважно, когда рождены дети – в каменном веке или в современном технологичном мире. Вся их сознательная (и неосознанная) деятельность будет направлена на удовлетворение одних и тех же потребностей – выжить и внести вклад в жизнь человеческого сообщества своей эпохи и своего места. Единственная причина, по которой мы с вами оказались на этой Земле, заключается в нашей способности удовлетворять эти потребности, потребности человеческого духа, а именно потребность в искусстве, музыке, религии и прочих сферах самовыражения во имя любви и во имя всего человечества. Все это означает, что мы вносим определенный вклад в собственную жизнь и культуру нашей социальной группы, но главное – что мы можем изменить и то, и другое к лучшему. Человек разумный – это прежде всего вид духовный и социальный.

Таким образом, образование по Монтессори выходит за рамки родительской цели личного счастья ребенка и включает в себя определение роли ребенка в общей судьбе человечества. Монтессори считала людей движущей силой эволюции. Мы, люди, изменили лицо Земли, изменили вектор развития животных и растений, преодолели ограничения коммуникации, вышли в космос и, наконец, получили возможность проникнуть в механизмы человеческого разума, воздействовать на них. Мария Монтессори считала, что каждый ребенок должен сыграть определенную роль в непрерывной цепи истории, в непрерывной цепи трансформации Вселенной человеком. Эту индивидуальную ответственность ребенка – каждого ребенка – она называла «космической задачей». Период развития, когда ребенок серьезно увлечен этой задачей, совпадает с обучением в начальной школе, то есть с возрастом от шести до двенадцати лет, или со вторым этапом его развития.

По мнению Монтессори, детям, находящимся на втором этапе развития, важно не только осознать свою личную роль в общей жизни человечества, но важно еще и понять, что качество их собственной жизни напрямую зависит от вклада прошлых поколений. В программу начальной школы она включила примеры неоспоримых достижений прошлых веков и настаивала на том, чтобы учителя не уставали напоминать о благодарности за то, что было сделано раньше. В начальной школе детям *особенно* нужны герои из прошлого. Дети должны понимать, что они не сами по себе, а являются частью великой человеческой цивилизации. На втором этапе, от шести до двенадцати лет, учитель воспитывает в детях не просто интерес, а уважение к прогрессу человечества, к непрерывному развитию человеческой цивилизации. Достичь этого очень и очень непросто, если работа по формированию индивидуальности не была успешно завершена на первом этапе. Поэтому сейчас мы с вами сосредоточимся на важнейшем первом этапе развития, и в частности на первых трех годах жизни ребенка.

Глава первая. Формирование маленького человека

Прежде чем перейти к практическим деталям, которые и составляют основное содержание этой книги, нам важно осветить еще два важных аспекта формирования человеческого существа. Если мы хотим помочь маленькому человеку, только что вступившему в мир, исполнить монументальную задачу самоформирования, во-первых, давайте попробуем понять, откуда берется энергия для этой цели и – что очень важно – для позитивного отношения к жизни в целом. Как мы можем стимулировать энтузиазм, направленный на взаимодействие с окружающей средой? Как мы, родители, подавляем такое устремление? И во-вторых, если мы готовы признать, что при рождении младенец пока еще не является сформировавшимся существом, то нам надо выделить то, что необходимо для его формирования. Чтобы определиться с этими вопросами, нам нужно понять различие между человеком как таковым, то есть человеком разумным, и прочими видами живых существ.

Мы уже сказали, и не раз, что младенец – существо несформировавшееся. Задача взрослых – помочь своим детям выполнить сложнейшую задачу превращения в *настоящих* людей. Если наши дети справятся с ней, они вступят во взрослую жизнь полностью сформировавшимися людьми, то есть смогут реализовать потенциал, заложенный в них с рождения. Сложность этой задачи, собственно, и отделяет человека от всех остальных видов.

Да, детеныши животных тоже рождаются незрелыми, неприспособленными к жизни, однако задача, которая стоит перед ними (связанная с адаптацией к окружающей среде), практически полностью запрограммирована в их генах, и по пути развития, пусть узкому и ограниченному, если сравнивать с человеком, их ведут инстинкты. Детенышам животных, получившим простейший уход, предусмотренный природой для конкретного вида, нужно всего лишь время, чтобы подрасти и превратиться во взрослых особей. Но животным приходится платить за такую предопределенность своего существования. Их гибкость в плане приспособляемости к окружающей среде, если подумать, ограничена. Например, жеребенку и теленку природой предназначено есть только траву и злаки. А вот детеныши тигра и льва будут питаться млекопитающими, на траве они не то что долго – вообще не протянут. Природа раз и навсегда определила для них и способы решения прочих проблем существования: мех согревает, рога и острые зубы – защищают, быстрые ноги спасают от опасности, и так далее.

А вот человеческий детеныш рождается без какого бы то ни было строго определенного инстинктивного поведения, способного удовлетворить фундаментальные потребности выживания. Его возможности не ограничены. Еще раз: заранее определенных инстинктов, которые ограничивали бы наши возможности поиска удовлетворения базовых потребностей в пище, крове, одежде, передвижении и защите, попросту не существует. Нам даны не конкретные инструкции в виде инстинктов, а склонности к определенным действиям. Хотя мы рождаемся голыми и беззащитными, пока еще неспособными инстинктивно определить, чем безопасно питаться (допускаем, что кому-то это утверждение, возможно, покажется спорным), склонности к определенным действиям с большой вероятностью позволяют нам выжить.

Наши поведенческие приоритеты сформировались в процессе развития самых разных цивилизаций – от доисторического человека, кроманьонца, до человека современной эпохи телекоммуникаций. Мария Монтессори, итальянский врач и педагог, дает нам описание этих приоритетов, чтобы было легче понять, как дети реагируют на среду, в которой родились. В то же время она напоминает, что подобное описание нельзя считать неизменным, определенным раз и навсегда. У каждого из нас есть собственный подобный список, и этот список

будет постоянно расширяться. Тем не менее идеи Монтессори могут послужить нам полезной отправной точкой.

Чтобы вам, родителям, было легче разобраться в поведенческих приоритетах (склонностях), мы разбили их на четыре группы.

Первая группа отвечает на вопрос, что нас окружает. Сюда входят исследование, ориентация и порядок.

Человек всегда стремился исследовать окружающую среду, открывать для себя новые возможности. Но когда мы делаем это, нам нужно иметь возможность время от времени возвращаться к отправной точке. Отсюда возникает потребность в ориентации и порядке. Нам нужны ментальная карта нашего окружения и внутреннее ощущение, что мы движемся в верном направлении, в верной последовательности и что нам хватит времени преодолеть то или иное расстояние. Получив возможность самовыражения посредством языка и организации мыслей, мы получаем возможность обустроить порядок в собственной жизни. Когда склонность к ориентации и порядку разрушается – например, при изменении эмоциональной или географической среды, – мы испытываем дезориентацию и стресс. Точно так же, если мы не имеем возможности исследовать окружающий мир физически или интеллектуально, нам становится скучно, а кто-то даже впадает в депрессию.

Вторая группа помогает нам справляться с результатами наших исследований: что я могу сделать с тем, что меня окружает?

Склонность к абстрактному мышлению и воображение, свойственное человеку, позволяют нам создавать нечто новое из того, что мы обнаруживаем и видим вокруг себя. Все, что мы имеем в современной удобной и комфортной жизни, наше представление о благородстве, смелости и любви – все это проистекает из врожденной склонности человека представлять то, чего пока еще нет на самом деле. Так, первобытные люди, наблюдая за тем, как животные роют для себя норы когтями и защищаются с помощью рогов, изобрели полезные для себя орудия труда и средства защиты. На протяжении веков подрастающему поколению рассказывали о человеческой смелости и готовности к самопожертвованию. И молодежь мечтала о героических подвигах и великих достижениях, которые, возможно, станут вкладом в жизнь человечества.

Третья, самая большая, группа связана с важнейшим переходом от мечты к реальности: как я могу воплотить свои абстрактные идеи в жизнь?

Чтобы совершить этот скачок, нам, людям, даны пять основных видов поведения:

- умение манипулировать,
- точность,
- контроль ошибок,
- повторение,
- стремление к совершенству.

Чтобы одежда сидела как влитая, чтобы дом защищал от непогоды, чтобы лодка плыла, а космический шаттл благополучно взлетел и благополучно вернулся на Землю, необходимы все эти разновидности поведения. Коммунизм и фашизм попытались обойтись без каких-то деталей, и результаты оказались плачевными. Мы вовсе не хотели влезать в сферу идеологии, но не можем удержаться от ремарки: даже развитые демократии с их идеалами свободы и справедливости не могут обойтись без полного спектра поведенческих видов, и более того – все перечисленные выше виды должны постоянно проходить переоценку.

И наконец, последняя, четвертая группа состоит из единственного пункта, однако его по праву можно назвать ключевым для всех остальных. Это – духовный дар, способность бескорыстно и свободно дарить себя другим людям.

Если следовать этому пункту, человек получает возможность ответить на важный для него вопрос: как я могу рассказать другим о том, что я сделал? Если упростить, можно назвать это коммуникацией. Без коммуникации каждому новому поколению пришлось бы заново открывать для себя все знания и всю мудрость прошлого. Коммуникация дает нам возможность твердо стоять на плечах гигантов и с каждым десятилетием продвигаться вперед, к новым высотам во всех сферах нашей жизни.

Нам повезло. Поскольку мы живем в новом глобальном мире сверхскоростных и всеобъемлющих коммуникаций, мысли и достижения людей, когда б они ни жили – в прошлом или в настоящем, – доступны нам в такой степени, о какой прежде никто и мечтать не мог. Наши возможности, как кажется, безграничны. Однако и проблемы столь же велики. Как сохранить спокойствие в окружении постоянного информационного шума? Как найти время для того, что нам, людям, важнее всего, – для любви, для близости, для понимания и уважения? Для себя, наконец?

Все эти поведенческие склонности – умение манипулировать, точность, контроль ошибок, повторение, стремление к совершенству (добавим сюда стремление исследовать неизведанное, способность ориентироваться в меняющемся русле жизни, желание соблюдать установившийся порядок, воображение, порождающее абстракции, и, конечно, мастерство коммуникации) – проявляются в течение всей жизни. Однако с возрастом все эти склонности проявляются по-разному. Семимесячный ребенок исследует мир совсем не так, как семилетний, а семнадцатилетний подросток, понятно, иначе, чем семидесятилетний пенсионер. Но сам посыл к исследованию свойствен и тем, и другим, и третьим – всем. Пусть это прозвучит как тавтология, но мы все равно напишем: **человеку свойственна тяга к исследованию окружающего мира с рождения и до самой смерти.** И поскольку поведенческие тенденции проявляются в течение всей жизни, поскольку они универсальны для человеческого опыта, то каждый из нас замечает их в себе. Достаточно лишь присмотреться к своей повседневной жизни.

Младенцы, как и взрослые, используют этапы своего развития для самоформирования. На первом этапе развития они используют свой впитывающий разум (давайте откажемся от кавычек) для знакомства с окружающей средой, а «чувствительные периоды» – для того чтобы запустить то, что заложено природой, например, сделать первые самостоятельные шаги или сказать первые в своей жизни слова. В более поздние периоды реакция человека основывается на конкретных психологических характеристиках, которые помогают ему развивать особые способности.

Именно эти поведенческие тенденции, которые проявляются с рождения и способствуют созданию постоянной связи с окружающей средой, позволяют ребенку со временем превратиться в полноценного взрослого. Они обеспечивают человека энтузиазмом и энергией, необходимыми для поддержания эффективных и постоянных отношений с окружающей средой в течение всей жизни. Когда эти тенденции в полной мере проявляются в повседневной жизни, вне зависимости от возраста, человек ощущает радость, ощущает, что его жизнь наполнена. И напротив, когда поведенческие тенденции отсутствуют или слабеют, человек испытывает вялость, подавленность.

Наша реакция на жизнь самым прямым образом связана с тем, как среда поощряет и поддерживает наши устремления в повседневной жизни. Детям нужна не просто возможность реагировать на среду – им нужны поощрение и поддержка. Устремления ребенка должны находить самую активную поддержку, и мы еще поговорим об этом.

Возможно, по прочтении этой книги кому-то покажется, что наши предложения идут вразрез с общепринятыми. Например, современные психологи говорят о необходимости «адаптирования» ребенка к окружающей среде. Проблема заключается в том, что этот термин очень расплывчат. Родители, преисполненные самых добрых намерений, часто перегибают палку в этом отношении и не помогают ребенку, а причиняют ему вред. Как вы увидите из последующих глав, достаточно простого, но хорошо продуманного плана, рассчитанного на потребности ребенка конкретного возраста, – в этом случае проблема адаптации будет исчерпана.

Мы не должны забывать, что главная задача, которая стоит перед каждым человеком, неважно сколько ему лет, – это задача развития, которое не должно останавливаться ни на минуту. Наше окружение должно отражать потребности в исследовании мира. А также потребности в порядке, точности, умении манипулировать, контроле ошибок, повторении, стремлении к совершенству и коммуникации. Все эти поведенческие тенденции четко просматриваются, к примеру, в искусстве и других формах духовного выражения, которым в наших домах и в ареале нашего пребывания должно быть отведено достойное место.

Задача развития комфортной *домашней* среды в прошлые годы почти целиком лежала на плечах женщин. Кто бы ни исполнял эту роль сегодня, домашняя среда по-прежнему остается жизненно важной для судьбы человека. Сегодня некоторые из нас получают возможность наслаждаться абсолютной роскошью и свободой – наслаждаться вне дома. Но так или иначе, дом – это начало всех начал, и хотя создание домашней среды, стимулирующей развитие гармоничного человеческого духа, перешло в разряд сложных задач, эту задачу нужно решать всеми доступными нам средствами.

А теперь вернемся к ребенку, который рождается «неполноценным» существом. Подобная «неполноценность» свойственна при рождении и другим млекопитающим. Детеныши в разной степени нуждаются в заботе взрослых в течение определенного времени, прежде чем станут самодостаточными взрослыми особями. Однако ни одно животное не нуждается в помощи взрослых почти четверть века – именно такой временной отрезок Мария Монтессори считала необходимым для формирования полноценного взрослого человека. Современные научные данные подтверждают правоту ее выводов. Ученые доказали, что основополагающие нервные структуры фронтальных долей человеческого мозга окончательно формируются лишь к двадцати четырем годам, а у кого-то и позже. Именно фронтальные доли определяют основные механизмы обучения и приобретения знаний. Здесь живет мудрость.

Чего же должен достичь ребенок, чтобы стать полноценным человеком? Развитие мозга через чувственное сознание и взаимодействие с окружающей средой – это начало жизненного пути. И развитие это сугубо индивидуально. В мире не существует двух одинаковых мозгов. В этом отношении все мы – уникамы. Мозг каждого человеческого существа настолько различен, что остается только удивляться: как мы вообще можем понимать друг друга, как мы можем общаться? Но мы это делаем – несмотря на то, что статистика против нас⁴.

Внешним проявлением развития мозга является самоформирование ребенка: демонстрация растущей независимости, координация движений, речь и развитая воля. Чтобы стать полноценным человеком, ребенок должен развиваться во всех этих сферах – с первых дней жизни.

Детенышам животных независимость жизненно необходима, чем раньше она приобретается, тем лучше, – это вопрос физического выживания. Для человеческого детеныша независимость, то есть способность делать что-то самостоятельно, важна как психологиче-

⁴ См.: *Eliot, Lise. What's Going On In There? – Bantam Books, 1999.*

ский компонент – это путь к уверенности в себе. Младенец рождается как существо, за которым нужно ухаживать, которому нужно служить. Но постепенно ребенок учится выполнять основные действия самостоятельно, а затем и служить другим. Для того чтобы ребенок в процессе обретения независимости обретал уверенность в себе, взрослые должны подготовить ему среду, в которой он мог бы столкнуться с достаточным количеством адекватных проблем. Даже взрослые теряют уверенность, когда сталкиваются с ситуациями, в которых у них нет никаких шансов на успех. А что же дети? Мы постоянно ставим детей в такое положение – положение неуспеха, не продумывая сценарии повседневной жизни и не ища наилучших способов, с помощью которых дети определенного возраста могли бы самостоятельно решить проблему.

Все, о чем мы будем рассказывать в последующих главах, поможет ребенку обрести независимость действий и способность помогать тем, кто слабее в силу возраста или развития. Монтессори не раз подчеркивала, что среда, способствующая независимой жизнедеятельности ребенка, должна создаваться и в школе, и дома. Это благоприятствует не только общему развитию, но и интеллектуальной независимости тоже. Самостоятельность учеников хороших школ Монтессори всегда бросается в глаза. Об этом постоянно говорят педагоги и психологи.

Значение независимости ребенка заключается в том, что она помогает формированию идентичности. В системе Монтессори оценка самого себя – это функция реалистичных достижений посредством независимых действий. Взрослые не могут наделять ребенка уверенностью в себе и повысить его самооценку путем одних лишь похвал и оценок. Уверенность приходит в результате собственных усилий ребенка. Сначала младенец исследует предмет (например, морковь) с помощью зрения, осязания и обоняния. Если среда подготовлена правильно, то к пятнадцати месяцам ребенок уже может вымыть морковь с помощью специальной маленькой щеточки. К восемнадцати месяцам он уже может почистить морковь специальным ножом и выложить на блюдо. И может даже нарезать ее, используя маленький ножичек с не слишком острым лезвием, а потом подать ее на стол к семейному ужину. К пяти годам ребенку вполне по силам самостоятельно собрать ланч-бокс с минимальной помощью со стороны взрослых. Такие независимые достижения вселяют в ребенка уверенность в себе.

Предупреждение: взрослые всегда должны присутствовать и внимательно следить за ребенком, когда он пользуется небезопасными для него предметами.

Независимость необходима не для того, чтобы жизнь взрослых стала проще. На самом деле (по крайней мере, поначалу) помощь ребенку в обретении независимости требует от взрослых значительных усилий и подготовительной работы. Монтессори настоятельно советует не бояться этой трудной работы, чтобы дети поскорее обрели независимость и не дожидались, что кто-то сделает за них то, что им нужно. Дело не в том, чтобы помочь взрослым, облегчить их жизнь. Главное – помочь детям стать независимыми в повседневной жизни. Мы помогаем не себе, а детям.

Координация движений у младенцев развивается медленно – и это один из самых отчетливых сигналов о том, что при рождении дети, по сути, находятся еще в состоянии эмбрионов. Для животного мира – случай уникальный. Взять, к примеру, жеребенка – он встает на ножки сразу после рождения, поначалу шатко, но уже через несколько часов он бежит рядом с кобылой. Несомненно, в природе это связано с приоритетом безопасности, и первые движения жеребенка – всего лишь проявление инстинкта. Младенцу же необходимо развить целенаправленные движения, управляемые разумом. Развитие подвижности у человека зависит от ментального формирования, которое происходит во времени и в прямом взаимодействии с окружающей средой.

Человек исполняет уникальную роль. Он – агент перемен во Вселенной, поэтому он должен сначала думать и лишь потом – действовать. Если мы хотим помочь развитию скоординированных движений, то прежде всего должны решить задачу ответственности за те или иные действия. Это означает, что мы должны подготовить для младенца безопасную окружающую среду, стимулирующую его целенаправленные действия (которые могут иметь различные последствия). Более подробно мы поговорим об этом в последующих главах. А пока что просто скажем, что укоренившаяся практика запираания маленьких детей в кроватках, манежах, на специальных сиденьях, качелях и т. п. ограничивает первый опыт самостоятельных движений и исследования среды. Более того, сегодня педиатры советуют укладывать детей спать на спину – из соображений физической безопасности. Некоторые родители не сразу переворачивают детей на живот, когда те проснутся. Из-за этого у младенцев не укрепляются мышцы, не развивается достаточная сила рук для того, чтобы со временем встать на колени, ползать, а затем и ходить. Такая задержка развития координации движений может иметь последствия для будущего развития ребенка – последствия, которых мы пока не осознаем полностью.

Наша цель – помочь младенцу в нужное время пройти все этапы развития движений: от самостоятельного переворачивания к ползанию и дальше – к ходьбе, от использования одной руки для хватания и освобождения – к совместному использованию обеих рук и оттачиванию «щипковой» хватки указательным и большим пальцами. Совершенствование этих движений ведет к остальным великим достижениям, связанным с реакцией на окружающую среду. Никто, кроме человека, не обладает таким диапазоном движений: от грации балерины и точности профессионального спортсмена до сложнейших движений хирурга в операционной, ученого в лаборатории и астронавта на космическом корабле. Все эти продуктивные движения управляются интеллектом. Именно этот союз скоординированных движений и человеческого интеллекта мы и должны построить, и процесс этот начинается с первого дня жизни ребенка.

Главная задача языка – общение. Да, животные тоже способны общаться друг с другом, и такое общение часто начинается с рождения. Пола прекрасно помнит, как холодной весенней ночью много лет назад слышала тихое ржание кобылы, обращенное к жеребенку сразу после его появления на свет. Этот звук был таким успокаивающим и поддерживающим, что малыш довольно быстро поднялся на шаткие ножки, и через несколько минут кобыла уже вылизывала его. Больше всего Полу удивило то, что кобыла сразу же узнала своего жеребенка, словно всю жизнь ждала именно его. Может быть, на инстинктивном уровне они общались еще до появления малыша на свет? Но каким бы ни было общение кобылы и жеребенка, оно кардинально отличается от человеческого языка с его уникальной способностью отражать абстрактные идеи. Наш язык, письменный и устный, это способ донесения наших идей до окружающих. Язык позволяет нам узнать других и стать понятным им с помощью абстракций.

В английском языке, имея в виду младенца, используют слово *infant*, от латинского *infans* – не способный к речи. Хотя младенцы действительно неспособны к речи при рождении, в их генетической структуре заложена эта способность. У младенцев есть мозг, способный с самого рождения распознавать базовые звуковые сочетания всех языков человечества. И это является убедительным доказательством биологической основы потенциала овладения речью.

Из трех первых сфер самоформирования младенца: независимость, координация движений, речь – именно речь является ключом к интеллекту. Интеллект зависит от речи. Мы мыслим словами и символическими представлениями. Речь позволяет нам думать, позволяет поиграть со своей мыслью и создать из нее что-то новое. Мы можем воплощать свои мысли в жизнь. Даже маленькие дети, пока еще плохо овладевшие речью, способны выпол-

нять простые команды: «Принеси мне красный мяч», «Возьми ложку». Мы учим маленьких детей говорить, потому что речь – это не просто средство коммуникации, прежде всего это инструмент, необходимый для развития разума. В определенном смысле можно сказать, что речь – это мы.

Абстракции, которые мы создаем с помощью языка, дают нам возможность поднять свои действия на более высокий уровень, придают смысл существованию, которое без слов было бы чисто физическим. Сексуальное поведение у животных – простая физическая реакция, а у людей благодаря речи она поднимается до уровня глубокого выражения любви между людьми. Благодаря речи возникли концепции добра и зла, возникли определения добродетелей, к которым надо стремиться. Искусство и религия – исключительно человеческие средства самовыражения – возможны только благодаря речевым абстракциям. В сущности, им мы обязаны всеми качествами, которые в нашем представлении связаны с духовностью: созерцание, утешение, сочувствие, умение ценить красоту – красоту литературы, поэзии, музыки, живописи или природы.

Процесс самоформирования ребенка включает в себя развитие воли. Без дисциплинированной воли человека нельзя назвать настоящим человеком. Именно наша способность сознательно, а не инстинктивно выбирать модель поведения отличает нас от животных. Белки прячут орехи на зиму, носорог использует свой рог для защиты и нападения, бобр подгрызает деревья, чтобы построить хатку. Но все эти действия не являются результатом сознательного решения. Это – результат инстинкта, управляющего адаптивным поведением. В этом-то и состоит отличие – мы сами выбираем, как адаптироваться к среде, а животные лишены права выбора.

Поскольку мы сами выбираем собственное поведение, то наша основная задача – научиться управлять самим собой. Первые три года жизни ребенок овладевает сознательным контролем воли. К сожалению, термин «воля» в отношении детей часто используется неправильно. В некоторых книгах детей, которые не могут или не хотят сотрудничать с взрослыми членами семьи, называют «обладающими сильной волей». В действительности же у таких детей попросту нет развитой воли, а есть упрямство. Следуя системе Монтессори, мы сосредоточиваемся на развитии позитивной силы, которая позволяет ребенку учиться в рамках привычной для него окружающей среды и общества и вносить свой вклад в их развитие. Осознанное развитие – вот что такое воля в понимании Монтессори. Но как в детях развивается эта жизненно важная способность?

В первые недели жизни ребенок старается сосредоточиться на самостоятельно выбранном аспекте окружающей среды. С течением времени удержание внимания и повторение каких-то действий способствуют возникновению в младенческом мозге нервных структур, которые обеспечивают приобретение знаний. Усилия по концентрации и контролю внимания – это и есть то, что необходимо для любого обучения. Все человеческие изобретения, равно как и способность человека менять мир, проистекают из умения сосредоточивать внимание на конкретных, выбранных самостоятельно деталях окружающей среды. Наша способность к концентрации – вот источник человеческого прогресса. И лучшее доказательство этому – то, что мы учимся всю жизнь. За время существования человеческого вида мы постоянно решаем проблемы – первобытные люди открыли для себя огонь и научились использовать его в своих целях, сегодня мы изучаем биотехнологию и ищем способы использовать эти знания для блага человечества.

Со временем у ребенка начинает развиваться способность сдерживать свои действия. К восемнадцати месяцам он уже готов к самосознанию. Но лишь в три года ребенок начинает понимать, что его мысли отличаются от мыслей других людей. В период с восемнадцати месяцев до трех лет ребенок из существа, которое требует то, что он хочет, и тогда,

когда хочет, превращается в ребенка, способного прислушиваться к просьбам взрослых и выполнять их.

Самостоятельно осознанное послушание – это первый шаг по адаптации к цивилизованному поведению и ответственной жизни в обществе других людей. Мы тщательно наблюдаем за тем, как ребенок, не обладающий волей, эту волю в себе развивает. При правильном воспитании ребенок понимает, что может концентрировать свои силы, сдерживать свои поступки и управлять своими импульсами. Такая трансформация должна произойти обязательно. Мы рождаемся, не обладая ни независимостью, ни координацией движений, ни речью. Не обладаем мы и дисциплинированной волей – у нас есть только потенциал для ее развития. Детям необходимы очень конкретные средства, которые помогут им к концу третьего года жизни выработать в себе сознательную волю.

Теперь вам ясна цель начального периода жизни ребенка. В этот период ребенок развивает свою независимость, развивает координацию движений, язык и волю, соответствующие окружающей среде в конкретный исторический период. Приспосабливаемость к обстоятельствам и обычаям среды у ребенка практически безгранична. Ребенок – это духовное существо, которое задается вопросами: почему я здесь? в чем моя задача и в чем моя ответственность? И взрослые должны распознавать эти поиски смысла жизни – только так они смогут помочь своим детям стать полноценными взрослыми людьми.

Задача взрослых – подготовить для ребенка окружающую среду, направить его взаимодействие с этой средой и дать ему свободу, наделив ответственностью. Если они сделают всё правильно и с любовью, то помогут своему ребенку к двадцати четырем годам стать взрослым человеком, готовым всю жизнь учиться, нести ответственность за других людей, служить им и со временем самому стать родителем.

Образовательная формула Монтессори очень проста. Она состоит из трех элементов: подготовленный взрослый, подготовленная среда и свобода, наделенная ответственностью.

Глава вторая. Добро пожаловать в мир, малыш!

На протяжении девяти месяцев среду, окружающую нерожденного ребенка, за нас обеспечивает природа. Мы никак не влияем на подготовку этой среды – только заботой о здоровье и благополучии матери. Но как только ребенок выходит из материнской утробы, мы сталкиваемся с задачей подготовки новой среды. И тут мы получаем возможность сознательно подготовиться к удовлетворению потребности младенца в самоформировании. Поскольку основными характеристиками, необходимыми для этого процесса, являются удержание внимания и воля, мы должны как можно быстрее сосредоточиться на их развитии. Первые недели жизни – это период важнейшего и стремительного развития. Мы не можем упускать это драгоценное время. Наша задача – обеспечить возможности для концентрации не просто в первые недели – в первые же дни жизни ребенка.

Представим себе спальню новорожденного. Что мы ожидаем увидеть в этой комнате? Кроватку, пеленальный столик, возможно, кресло-качалку для взрослого. То есть мы уже говорим: «Это место, где младенец не бодрствует». Как только ребенок просыпается, ему нужно находиться в таких местах квартиры или дома, где кипит жизнь. У детей практически нет возможности бодрствовать в собственной комнате или сосредоточить на чем-то свое внимание. А давайте обсудим, как сформировать среду, в которой младенец сможет проводить время в одиночестве, занятый собственными мыслями и делами – порой даже несколько часов.

Среда, способствующая сосредоточенности, заставит младенца оттачивать свои навыки. И нам нужно найти верный баланс между его проблемами и поддержкой со стороны. Сделать это можно, только поняв путь развития ребенка и пройдя по нему.

На первый взгляд комната для младенца, по Монтессори, кажется скромной и простой – особенно когда мы сравниваем ее с яркими детскими, которые встречаются повсеместно. Но в скромной детской есть атмосфера покоя – а это как раз то, чего не хватает в переполненных игрушками детских. Скромная детская не просто успокаивает – она прекрасна в своей простоте.

Недавно мы побывали в семье, где ожидают первого ребенка. Будущие родители только что закончили наши родительские курсы. Они приглашают нас в комнату малыша. Стены выкрашены в небесно-голубой цвет. На стенах нет никаких украшений, кроме пейзажной фотографии в рамке. Фотография висит рядом с креслом-качалкой – ребенок будет видеть ее, когда мама положит его на плечо и похлопает по спинке, чтобы помочь отрыгнуть после кормления. Большое окно обеспечивает естественное освещение. Потолок светлый, теплого оттенка. В углу комнаты лежит большой футон (напольный матрас) размером с двуспальную кровать. Жесткие кремовые подушки отгораживают его от стен. Футон застелен чистой, гладкой простыней. На нем стоит «корзинка Моисея» (такую переносную корзину продают в детских магазинах, можно также заказать ее через Интернет) – в ней ребенок проведет свои первые ночи. На одной стене возле футона висит зеркало, мы также видим крюк для подвешивания мобилей – подвижных фигурок. На низкой деревянной полке стоит небольшая корзинка и лежит маленькая серебряная погремушка. Поскольку сейчас зима, в комнате есть специальный обогреватель, безопасный для маленьких детей. Обогреватель поддерживает желательную температуру. Деревянный пол за пределами футона покрыт яркими ковриками-половочками.

Та зона, где находится кресло-качалка, предназначена для ухода за ребенком. Здесь – подставка для ног и небольшой столик, на котором лежат салфетки, стоят небольшие часы и стакан с водой для матери. Другая зона предназначена для переодевания ребенка. Небольшой деревянный комод высотой примерно метр служит также пеленальным столиком. Для

столика родители запасли дюжину специальных белых прорезиненных фланелевых покрывал – мать нашла их в магазине тканей и обрезала так, чтобы ими было удобно покрывать поверхность. Рядом с комодом – простая корзинка для использованных подгузников. Крышка корзинки открывается и закрывается с помощью педали. Вторая небольшая корзина предназначена для салфеток и испачканных покрывал.

В комод акkuratно сложены маленькие хлопковые салфетки, стоит миска, где можно замачивать эти салфетки в теплой воде, лежит стопка тканевых подгузников и масса средств для ухода за новорожденным (оливковое масло, вазелин, не содержащий нефти, присыпка без талька). В трех ящичках справа сложена одежда, а слева, в ящичке побольше, стоит корзинка для грязного детского белья в стирку. На стене над комодом висит прямоугольный тканевый держатель с кармашками. В кармашках разместились разные полезные предметы: термометр, ватные шарики, ножницы для ногтей, щетка для волос и т. п.

В комнате минимум мебели, но при этом предусмотрены четыре зоны, необходимые ребенку:

- зона для сна,
- зона для переодевания,
- зона для кормления и ухода,
- зона для деятельности.

Почти все, что находится в детской, отличается малой высотой. Каждый предмет можно будет приспособить под изменившиеся потребности ребенка. Полка достаточно прочная и надежно закрепленная – ребенок сможет опереться на нее, когда будет учиться ходить. Кроме того, там можно сложить его игрушки. В комод ребенок сможет убирать свою одежду, когда подрастет и начнет одеваться самостоятельно.

Разумно организованная среда предоставляет ребенку пространство и для того, чтобы полежать, и для активной деятельности. Даже новорожденный ребенок в такой среде сможет переворачиваться и перемещаться на небольшие расстояния. Когда ребенок лежит на спине, он может сосредоточиваться над подвешенным над местом его сна мобилем и следить за медленным движением симпатичных фигурок. Когда ребенок лежит на животе, он может поднимать голову и смотреть на свое отражение в зеркале, специально для этой цели повешенном над футоном. Стараясь поднимать головку, ребенок будет тренировать мышцы, держать голову все дольше и дольше. Очень скоро он сможет охватить взором всю комнату. Лежа на животе, малыш будет работать ногами и развивать мышцы рук, постоянно отталкиваясь от матраса. И в один прекрасный день он подтянет колени и поползет по комнате за чем-то, что покажется ему привлекательным.

Позанимавшись на родительских курсах, наши родители не забудут дать своему малышу погремушку, а затем другую. Погремушки научат ребенка хвататься за предметы, а кроме того, станут материалом для исследований и открытий. Когда малышу исполнится три месяца, мобиль опустят, чтобы он мог до него дотянуться и ухватиться. Он будет пытаться снова и снова – и в конце концов ухватится за заветную цель. Со временем хватка станет более крепкой. Ребенок начнет удерживать предметы и тянуть их в рот для изучения. Когда он подрастет и научится сидеть, родители дадут ему деревянную коробку с отверстием для мячика (мячик должен быть достаточно большим, чтобы малыш его не проглотил). Это научит ребенка не просто помещать мячик в коробку через отверстие, но и позволит развить интеллект путем удержания внимания.

Для развития интеллекта младенцу нужны задачи требуемого уровня сложности – не слишком простые, но и не слишком сложные. Известный американский психолог 1950-х годов Дж. Маквикер Хант назвал эту ситуацию «проблемой совпадения». Он высоко ценил Монтессори, которая сумела найти уникальное решение этой дилеммы. Сосредоточенность, которая развивается в ребенке благодаря «совпадению» с окружающей средой, Монтессори

сделала краеугольным камнем своей образовательной теории. В среде Монтессори дети, вне зависимости от возраста, сосредотачиваются глубоко и интенсивно, поскольку каждый материал обеспечивает повышение уровня сложности – таким образом, ребенок всегда находит задачу, соответствующую его потребностям.

Когда те, кто приходит в школы Монтессори, видят, как увлеченно дети взаимодействуют со средой, они начинали испытывать нечто вроде благоговения, и школы Монтессори приобретают в их глазах некую духовность. В самом деле, способность человека замереть, сосредоточив внимание на окружающей среде, является самым духовным его качеством. Мы вошли в этот мир, как некий новый вид. Мы сотворены из праха, как все остальные, но сумели превратить этот прах в иное существо – и каждый из нас неповторим. Человека делают не гены и не ДНК. Наша судьба – всю жизнь строить собственную личность через обучение и опыт. Если вы сомневаетесь в этом, посетите класс Монтессори для детей в возрасте от восемнадцати месяцев до трех лет и посмотрите, как сосредоточены и поглощены дети окружающей средой. Они изо всех сил работают над собой, чтобы превратиться в полноценных людей, способных к независимости, координации своих движений и действий, речи и обладающих волей.

Создавая среду, способствующую концентрации, очень важно помнить, что если ребенок, кроме своего занятия, заметит что-то еще, концентрация будет нарушена. Аплодируя, хваля, целуя или еще как-то поощряя ребенка, взрослый отвлекает его внимание на себя. И хотя он действует из самых лучших побуждений, он нарушает сосредоточенность ребенка. Избыток подобных действий переключает внимание ребенка, а в таком состоянии очень трудно сосредоточиться на выполняемой задаче – причем в любом возрасте. Чтобы понять это, достаточно вспомнить те проблемы, с которыми часто сталкиваются спортсмены или ораторы. Стоит сосредоточиться на зрителях или слушателях, и легкость исчезает. Когда ребенок глубоко и конструктивно сосредоточен на каком-то деле, очень важно не отвлекать его внимания. Пусть он занимается своим делом, а вы занимаетесь своим.

Таким образом, мы с вами пришли к тому, что ребенку необходима среда, которая обеспечивала бы ему достаточный уровень сложности и поддержки. В такой среде ребенок сможет заниматься чем-либо самостоятельно, не привлекая к своей деятельности взрослого. Создавая среду детской, вы должны сначала выделить место для сна, поскольку это место будет определять, чем ребенок сможет заняться, проснувшись. Кровать, в которой обычно спит малыш, – не самое вдохновляющее для него место. А чем же можно ее заменить? Лучше всего, чтобы с того места, где он спит, ребенок мог видеть всю комнату, поэтому низкий матрас, как в примере выше, подходит идеально. Зеркало на стене рядом с ним – вот еще один способ осматривать комнату. Мобиль, подвешенный примерно в четверти метра над ребенком, заинтересует его в первые месяцы жизни. Не забывайте только менять подвесные предметы по мере того, как ребенок начнет к ним привыкать.

Возможность перемещения по всей комнате открывает для ребенка новый, интересный мир. Вдумчиво подобранные материалы, способствующие постепенному развитию ребенка и постоянно доступные для него, гарантируют заинтересованность в любой момент времени. И, наконец, мы должны позволять ребенку спокойно проводить время в своей комнате, не отвлекая его без нужды. Мария Монтессори создала именно такую детскую комнату, элегантную в своей простоте, недорогую и с легкостью трансформирующуюся с учетом развития потребностей младенца.

Мы кратко описали, как реальная супружеская пара использовала эти принципы в собственном доме. Давайте же теперь повторим основные принципы четырех основных зон – зоны сна, зоны переодевания, зоны кормления и зоны деятельности. И тогда вы решите, как наилучшим образом использовать их для собственного ребенка.

Постель ребенка должна быть большой и располагаться на полу. Лучше всего использовать двуспальный матрас высотой сантиметров десять⁵. Даже самый маленький ребенок, получив возможность неограниченного движения, очень скоро попытается преодолеть расстояние, отталкиваясь и подтягиваясь. Добравшись до края матраса, он обычно инстинктивно откатывается назад. Однако, поскольку высота матраса составляет всего десять сантиметров, нет ничего страшного в том, если он с него свалится. Рекомендуем скатать несколько полотенец или шерстяных одеял и положить их у краев матраса, чтобы ребенку было легче скатываться на пол.

Для сна используйте только простыню. Накрыть ребенка можно небольшим одеялом, как в кроватке или коляске. Поверх простыни положите пеленку, чтобы простыню не приходилось слишком часто менять и стирать. Заправлять одеяло в пододеяльник не нужно.

Постель должна располагаться в углу комнаты, чтобы открытыми оставались только две стороны – это ограничивает возможность оказаться на полу. Вдоль стены положите скатанное одеяло или плотные подушки, как это сделали наши ученики. Еще одна наша ученица рассказывала, что, когда ее ребенку было от четырех до шести месяцев и он очень активно двигался, она стелила возле матраса, на котором он спал, мягкий ковер. Падая на пол, ребенок не ударялся, хотя и ощущал перемещение на пол. Так он усвоил границы своей постели естественным и безопасным способом.

Кроватки, которые сегодня широко используются, по задумке должны были обеспечивать безопасность детей. Предполагалось, что они исключают возможность падения и ограждают от всякого рода бытовых опасностей. Но на самом деле современные кроватки опасны. Дети, которые уже научились стоять, пытаются перебраться через бортики и, разумеется, падают – чаще всего головой вниз. В такой ситуации случаются очень серьезные травмы позвоночника или сотрясение мозга. Кроме того, подросткам детям трудно дается переход к нормальной постели. Они привыкают спать в кроватке и начинают сопротивляться переменам, особенно если перемены эти совпадают с необходимостью уступить кроватку младшему брату или сестре. У малыша нет опыта сна вне замкнутого пространства, и падения на пол становятся для него серьезной проблемой. Когда же ребенок начинает жизнь на невысоком матрасе-футоне, переход можно осуществить постепенно, от трех до пяти лет, увеличивая высоту матраса, а затем и ножек кровати раз в три-четыре месяца. После пяти лет ребенок может спать на нормальной взрослой кровати.

Поскольку ребенок спит на полу, **комнату следует организовать с учетом требований безопасности**. Сделать это нужно с самого начала, а лучше всего еще до рождения малыша, чтобы впоследствии не потребовалось серьезных изменений. Дверь должна надежно закрываться. Следует подумать и о безопасности на лестнице, если у вас свой дом. Такая мера поможет родителям спать спокойно – они будут уверены, что ребенок не выберется из комнаты самостоятельно. Позволим себе реплику: ваш малыш будет спать на матрасе, и вы тем самым предоставляете ему свободу; от вас в этом случае требуется одно – обеспечить ему безопасность. А вот если бы он спал в кроватке, вы бы его свободу ограничили, и вовсе не факт, что тем самым избавили бы от разного рода угроз.

Тщательно изучите всю детскую комнату. Закройте все электрические розетки. Если в комнате есть лампа, провод должен проходить между столом и стеной, чтобы ребенок не мог сдернуть лампу со стола или дотянуться до розетки. Окна должны располагаться на безопасной высоте, в противном случае всегда проверяйте, закрыты ли они, или установите решетки. На полу не должны валяться мелкие предметы. Ежедневно проводите влажную уборку. При должном подходе в детской создается самая безопасная среда для ребенка.

⁵ Прекрасно подойдет матрас от кровати или фuton толщиной не более десяти сантиметров – такой, какой выбрали те родители, о которых мы только что рассказали. Для детей более старшего возраста матрас или фuton может быть чуть выше.

Зеркало. В нашем примере родители использовали большое квадратное зеркало, изготовленное из толстого небьющегося стекла. Его повесили достаточно низко, чтобы ребенок мог видеть себя, когда научится поднимать головку. А пока этого не произошло, зеркало будет расширять горизонты малыша, позволяя видеть всю комнату даже из положения лежа.

Крюк для подвешивания **мобилей** можно закрепить на потолке, но можно и на стене. Мобили необходимы для удержания внимания ребенка. Меняйте их, чтобы они ему не надоели.

В **комоде** можно держать детскую одежду, подгузники и другие предметы ухода. Поверхность комода в первые месяцы будет служить пеленальным столиком.

Шкафчик. В шкафчик положите то, что понадобится ребенку в более поздний период, когда он немного подрастет. Очень удобны корзинки для хранения погремушек, тканевых мячиков, а затем и других развивающих игрушек, соответствующих возрасту ребенка.

Важно, чтобы комод и шкафчик были, во-первых, закреплены, а во-вторых, достаточно высоки, чтобы ребенок не мог забраться под них, когда со временем начнет самостоятельно обследовать свою комнату.

Задача родителей не ограничивается подготовкой безопасной среды – это всего лишь условие существования ребенка. Гораздо более важная задача – с первых дней жизни научить его сосредоточивать внимание. А для этого нужно следовать несколькими принципами. Прежде всего станьте наблюдателями субъективного, а не объективного опыта своего малыша. Другими словами, наблюдая за тем, как ребенок занимается чем-то, попробуйте понять, что он чувствует. Некоторые действия удаются детям очень хорошо, но в то же время вызывают скуку. Типичный пример – ребенок старшего возраста готовится к экзамену и сдает его на «отлично», но сам процесс ему не нравится. Действия сами по себе не всегда говорят нам о субъективном опыте ребенка. И если взрослый ребенок может сказать: «Мне это скучно», то, наблюдая за малышом, важно быть очень внимательным и прислушиваться к голосу интуиции. Только так вы научитесь распознавать глубокую концентрацию (которая возникает тогда, когда ребенку интересно) и отличать ее от бездумной игры. Когда полуторагодовалый малыш катает машинку по ковру, приговаривая «рры, рры», его деятельность случайна и не имеет смысла. Конечно, нет ничего плохого в том, что он играет именно так, но в этом возрасте нужно поощрять сосредоточение внимания на определенных аспектах реальности, которые подтолкнут его к обучению.

Внимательно следите за ребенком, чтобы не пропустить моменты интереса с его стороны, то есть моменты сосредоточенного внимания. Трехлетний малыш может увлеченно откручивать и закручивать крышечку флакончика с лаком. Сама кисточка и лак его не интересуют (к счастью), а вот заниматься с крышечкой он может бесконечно. Для него откручивание и закручивание крышечки является целенаправленной деятельностью, в процессе которой он сосредоточивается на работе рук, оттачивает движения запястья и пальцев и осознает устройство механизма крышечки. То есть это – осмысленная деятельность. Взрослые должны распознавать целенаправленную, осмысленную деятельность детей в каждый конкретный момент времени и отличать ее от деятельности бессмысленной. И для этого им нужно развивать в себе скрытые способности к наблюдению.

Чтобы лучше понять, что испытывает ребенок в моменты наибольшей концентрации, попробуйте вспомнить собственный опыт полной, абсолютной поглощенности каким-либо занятием. Возможно, в этом вам помогут книги американского психолога Михая Чиксентмихайи⁶. Такую поглощенность он называет «поток», а Монтессори называла соответствующий детский опыт «работой ребенка». Она считала, что в процессе этого опыта («работы») дети занимаются самоформированием. В моменты полной поглощенности человек – взрос-

⁶ См. например: *Чиксентмихайи М.* Поток: Психология оптимального переживания. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011.

лый или ребенок – целиком сосредоточен на развитии своего навыка. Подобная деятельность самодостаточна, она несет награду в самой себе, и нам не нужны оценки извне, деньги или признание. Она захватывает нас целиком, и мотивация к тому, чтобы заниматься именно тем, что вызывает у нас интерес, сохраняется, несмотря на все неудачи и промахи. Мы проявляем настойчивость и стремимся к совершенству. Ощущение потока хорошо знакомо художникам и спортсменам, известно оно и ученым, и поэтам, и инженерам, и учителям, и ученикам (когда они действительно увлечены).

Глубокая сосредоточенность естественна для человека. Важно и то, что она ведет к расслаблению и удовлетворению. Монтессори писала, что после сосредоточенных занятий дети становятся спокойными и счастливыми. И даже, как ни странно, они чувствуют себя отдохнувшими и демонстрируют такую щедрость духа, какой от них не ожидали прежде.

Чтобы разобраться, что помогает людям сохранять ощущение потока, Чиксентмихайи проанализировал деятельность творческих, увлеченных своей работой людей. Как оказалось, эта деятельность, чем бы они ни занимались, отличалась определенной психологической направленностью. В своем мышлении они постоянно переходили от интуиции к рациональности и обратно. Никто из них не задерживался в каком-то одном состоянии – их мышлению была свойственна переменчивость, своеобразная игривость.

Чтобы такое же игривое чередование сумели развить в себе дети, тем более дети маленькие, им необходимы условия и поддержка. Мы уже обсудили компоненты среды, которую необходимо создать в детской. Поддержка же проистекает из эмоциональной атмосферы дома. Позитивное настроение в семье освобождает детей от отвлекающих факторов и стрессов. Если же атмосфера в доме негативная, это говорит о том, что родители не обеспечивают детям поддержки, жизненно необходимой для развития способности к глубокой сосредоточенности, к потоку. Ваша задача – создать в доме такую атмосферу, в которой будут присутствовать радость и легкость. И в этом родители должны стать для своих детей образцом для подражания. Они должны как можно чаще создавать ощущение потока в собственной жизни. Им нужно обеспечить баланс между чрезмерной расслабленностью (полным отсутствием концентрации на проблемах собственных детей) и излишней серьезностью, сосредоточенностью на проблемах воспитания. Если дети в возрасте до трех лет много времени проводят вне дома, то такую позитивную эмоциональную атмосферу для них должны создать те взрослые, которые заботятся о них (например, воспитатели в детском саду).

Разбирая ощущение потока, мы с вами должны изучить и еще один элемент – влияние физических «запретов» и повторений на развитие концентрации. Мария Монтессори дает нам исключительно практический совет: если хотите добиться концентрации, вовлекайте в процесс обучения не только разум (мозг), но и тело (руку). Одновременно «делая и думая», ребенок постепенно развивает в себе способность к запрету тех движений, которые не способствуют выполнению поставленной задачи. Стимулируя повторение, Монтессори помогала детям координировать движения, необходимые для выполнения задачи, пока движения не становились автоматическими. Речь идет не просто о повторяющихся и однообразных движениях пальцев – в процессе повторения ребенок сам избавлялся от нежелательных движений. Благодаря развитию науки теперь мы знаем то, о чем Монтессори лишь догадывалась на основе своих наблюдений: устраняя определенные неврологические препоны посредством их подавления и укрепляя желательные посредством повторения, ребенок повышает эффективность собственной мозговой деятельности.

Сегодня проблемы, связанные с вниманием, испытывают гораздо больше детей, чем прежде. С чем же это связано? Генетика наша не изменилась, методика преподавания в школах тоже. Получается, что единственной причиной является образ жизни детей? Можно предположить, что для детей более старшего возраста проблема связана с обилием отвлекающих факторов окружающей среды, но если копнуть глубже, дело в другом – просто дети не

смогли выработать в себе способность к концентрации в раннем детстве, еще до школы. По Монтессори, «чувствительный период» развития длится с рождения до шести лет, и именно в этот период развивается внимание – ребенок *сам* должен развить в себе способность к концентрации (родители только помогают ему). Если же эта способность останется недоразвитой (как и речь, которая также формируется в «чувствительный период»), то не сохранится ли этот недостаток на всю жизнь?

Глубокая сосредоточенность ставит преграду внешним отвлекающим факторам, защищая ребенка от излишней стимуляции со стороны окружающей среды. В состоянии сосредоточенного внимания наш ум и наше тело объединяются. Для зрелого разума взрослого абстрактное обучение привычно. Мы можем учиться, просто слушая, то есть просто подключая свой ум. Но с маленькими детьми все по-другому. Регулярные занятия, обращенные исключительно к мозговой деятельности, не развивают в ребенке способность к концентрации. Ребенок находится в процессе самоформирования. Хотя дети к шести годам уже начинают потихонечку мыслить абстрактно, они делают только первые шаги в этом направлении. Монтессори совершенно справедливо утверждала, что маленьким детям легче всего усваивать новое – и развивать мыслительную способность, – когда это новое им дают потрогать и пощупать, то есть когда их разум и тело объединены. Она заметила, что лишь ближе к окончанию начальной школы дети постепенно (и каждый в свое время) приходят к абстрактным умозаключениям. Сначала, прежде чем сделать какой-то абстрактный вывод, они по возможности проверяют сами себя, обращаясь к конкретным материалам, и лишь со временем полностью отказываются от них. И что в итоге? Интенсивная сосредоточенность тех, кто воспитывался по системе Монтессори, способных обучаться чему-то в течение трех часов без перерывов в возрасте двенадцати-четырнадцати лет, всегда поражала взрослых.

Вернемся, однако, к младенцам. Задача родителей – создать такую домашнюю среду, которая помогала бы развитию сосредоточенности с самого рождения. Такая среда будет полезна не только ребенку – она будет способствовать ощущению потока всеми членами семьи. Родители должны проявлять гибкость и открытость мышления и в то же время следить за тем, чтобы в созданной ими среде поддержка сочеталась с контролем. Сохранять позитивный настрой в семейной жизни – чрезвычайно важно, но и этого недостаточно. Чтобы ребенок научился концентрировать внимание, чтобы он вырос самостоятельной личностью, вы не должны ни чрезмерно баловать своих детей, ни ставить перед ними излишне строгие ограничения. Вседозволенность отсекает ребенка от проблем, нуждающихся в решении. Излишние ограничения тормозят активность и лишают ребенка возможности учиться самоконтролю⁷.

Исследования показали, что, когда родители чрезмерно жестки и целиком сосредоточены на цели, возникает дисбаланс между проблемой и поддержкой: поддержка слишком слаба, проблема слишком сложна. В такой обстановке родители и дети достигают многого, но не испытывают от своих достижений радости. Если же в доме даже при незначительных проблемах поддержка слишком сильна, в детях не развивается ответственность. Они не проявляют должной сосредоточенности, они импульсивны в своих поступках. И хотя может показаться, что они вполне счастливы, при более тесном знакомстве с ними оказывается, что они, наоборот, несчастны и раздражительны. У них нет целей, и в них не развита способность контроля собственной воли. Но тяжелее всего приходится детям, которые растут в обстановке слабой поддержки и незначительных проблем. В таких семьях потребность детей в развитии концентрации внимания полностью игнорируется. Неудивительно, что внимание таких детей чаще всего характеризуют термином «хаотическое»⁸.

⁷ См.: Rathunde, Kevin. Montessori Education and Optimal Experience // NAMTA Journal 26, № 1 (Winter 2001).

⁸ См.: Baumrind, Diana. Rearing Competent Children / Damon, William, ed. Child Development Today and Tomorrow. – P.

Для того чтобы ребенок развил в себе способность к концентрации внимания, нужно, чтобы родители поддерживали его и обеспечивали ему безопасную среду. Детям нужны проблемы, но будет лучше, если эти проблемы они попробуют решить в позитивной и безопасной среде. Такая среда позволит им направить свою энергию на собственное развитие, а не на физическое и эмоциональное выживание. Детство закладывает основы личности человека, его реакции на жизнь. Хотя человек развивается в течение всей жизни и должен проявлять гибкость, умение приспосабливаться к обстоятельствам, развитие сосредоточенности в младенчестве – это и есть краеугольный камень его будущего самоформирования.

Глава третья. Открытие мира

Дети в возрасте до трех лет значительно отличаются от взрослых в умении сосредоточивать внимание. Вывать к здравому смыслу малыша бесполезно. Маленькие дети пока еще не способны к абстрактному мышлению, у них пока еще не развито абстрактное воображение, поэтому они не могут сознательно выбирать, на чем сосредоточить свое внимание. Иначе говоря, они не могут выбрать объект внимания, опираясь на собственный интеллект. Но в то же время маленькие дети обладают уникальной способностью впитывать свойства окружающей среды посредством контакта с ней. Мария Монтессори называла эту способность «впитывающим разумом». Впитывающий разум – это основа универсальной приспособляемости человека. Поскольку младенец впитывает все факторы окружающей среды, мы должны очень внимательно подойти к ее организации. Не будет открытием сказать, что такую среду следует создавать на универсальных принципах красоты, простоты и порядка. Выбирайте для детской спокойные, а не кричащие цвета, простые, а не сложные рисунки. Идеальный вариант – светлые стены без всяких рисунков. Чем более нейтральным будет фон, тем легче младенцу сосредоточить внимание на предметах, специально помещенных в его комнату для концентрации внимания и исследования.

Еще раз повторим: впитывающий разум ребенка реагирует на факторы окружающей среды – но в то же время он обладает способностью выбора. Более того, он может тщательно исследовать среду с помощью всех пяти органов чувств: не только зрения, но и слуха, осязания, обоняния и вкуса. Когда к исследованию среды подключены все чувства, это ведет к концентрации интереса и внимания.

Обоняние и вкус связаны с питанием и в момент рождения являются наиболее развитыми. Зрение и слух при рождении развиты в меньшей степени, но и они, если нет никаких отклонений, подключаются очень быстро. Осязание как инструмент исследования среды активно задействуется чуть позже, хотя хватательный рефлекс относится к врожденным рефлексам и осязать ребенок может с первых дней жизни.

Исследуя предметы с помощью органов чувств, ребенок привыкает к тем или иным предметам. Поэтому родители должны регулярно (раз в неделю или хотя бы в месяц) менять предметы, помещенные в его среду.

Монтессори называла детей в возрасте до шести лет «чувственными исследователями». Свой образовательный метод для дошкольников она основывала на том факте, что маленькие дети учатся с помощью чувств. Но ее метод так и остался бы теоретической выкладкой, если бы она не предложила материалы, с помощью которых детям в возрасте до шести лет учиться легче всего. Благодаря таким материалам дети в школах Монтессори во всем мире учатся заинтересованно и сосредоточенно. Материалы Монтессори просты, их легко осваивать, поэтому дети всегда с интересом подходят к процессу обучения.

Что именно нужно предоставить младенцу – чувственному исследователю, обладающему впитывающим разумом? Прежде всего материалы должны быть конкретными. Маленькие дети не могут познавать мир отвлеченно, с помощью абстрактного мышления, а значит, перед ними только один путь – начать познавать конкретный мир и с помощью конкретных предметов. Этот путь постепенно приведет их к абстрактному мышлению и будет способствовать продолжению процесса самоформирования.

Для развития детям необходимы конкретные предметы, свойства которых они смогут опробовать (определить) с помощью органов чувств.

Самое главное, чтобы предметы, с которыми будет иметь дело маленький ребенок, принадлежали не к вымышленному, а к реальному миру. Поскольку вопрос о роли фантазий в жизни маленьких детей вызывает массу разногласий, мы повторяем: все, что взрослые дают

детям для чувственного исследования мира, должно отражать реальный мир. Знакомство маленьких детей с реальным миром станет основой для развития воображения и творческого мышления в начальной школе, когда впитывающий разум уступит место здравому смыслу и размышлению. Ощущения, которые не несут информации о мире, бесполезны для малышей. Хуже того, они могут дать ложную информацию и нанести серьезный вред. Маленькие дети могут навредить себе и другим детям. Они могут, к примеру, выпрыгнуть из окна, разбивать какие-то предметы, могут драться с другими детьми, идентифицируя их с вымышленными персонажами, потому что в мультфильмах и телепередачах они постоянно видят подобные действия, но пока еще не осознают ни степени реальности, ни реальные последствия.

Богатство воображения в более старшем возрасте зависит от глубины и содержания чувственных впечатлений в первые годы жизни. Для формирования основы детям нужно очень многое. Но в первую очередь им нужно то, что символизирует абсолютную истину и может быть обнаружено на нашей планете в каком угодно месте – в Америке, Европе, Азии, Африке или Австралии, да хоть в Антарктиде. Им нужно понимать, из чего состоит Земля и что при любых обстоятельствах остается неизменным: песок – это песок, грязь – это грязь, растения – это растения; на всей планете действуют одинаковые законы, и все вещества обладают сходными свойствами. Да, действительно, в разных местах человеческие потребности удовлетворяются по-разному, но потребности фундаментальные – в одежде, крове и пище – абсолютно универсальны. Картинки, песенки и сказки, которые – внимание! – являются результатом фантазии взрослых, уже сформировавшихся людей, не несут в себе полезной для ребенка в возрасте до шести лет информации об окружающем мире.

Что бы там ни говорили скептики, альтернатива фантазиям есть. Уже само пребывание на природе, в естественной обстановке, дает маленьким детям полезнейший, основанный на реальности опыт. Младенец, которого вывели в коляске на прогулку, просыпается и видит, как облака бегут по голубому небу, он слышит нежный шелест листвы, он ощущает на лице дуновение ветерка, чувствует запах коры, разогретой на жарком солнце. Однажды малыш поднимется и ощутит под босыми ногами прохладу зеленой травки. Эти ощущения не просто приятны – это основа нашего понимания собственной универсальности, даже осознания своей духовности – то есть, по сути, абстрактной концепции, но без которой – никак.

Младенцы начинают изучать мир еще до своего рождения. Конечно, у эмбриона нет никаких знаний, но со временем, созревая в утробе матери, плод начинает ощущать некие вкусы и звуки; он различает свет и тень; он ощущает, что его крохотное тело окружено жидкостью, которая сохраняет постоянство температуры; он сосет свой пальчик, он ощупывает собственное лицо – все это важный для него опыт. За девять месяцев у еще не родившегося человека накапливаются определенные знания, и рождение не становится для него абсолютным потрясением. В системе Монтессори совокупность полученных до рождения знаний называется «отправными точками». Самое главное (и важное) для ребенка заключается в том, что, появляясь на свет, он уже знает свою мать. Он узнает ее сердцебиение, ее голос, он знаком с ритмом ее движений.

После рождения ребенка нам не нужно думать о том, чтобы знакомить его со средой, в которую он попадает, – с образом нашего (и его) дома. Ребенок уже впитал все это – хорошо, пусть не впитал, но уже подготовлен к тому, что среда будет именно такой – на эмоциональном уровне. Для нас, взрослых, это означает, что сознательная подготовка к появлению ребенка должна проводиться до его рождения. И подготовка эта заключается не в том, чтобы перестроить или перекрасить дом, не в том, чтобы пригласить родственников и друзей по случаю дня рождения, а в том, чтобы помочь развитию новой личности в первые дни жизни. Вот на этом и нужно сосредоточить все свое внимание и все силы.

Что же мы можем дать новорожденному, чтобы он чувственно познавал мир и день ото дня развивал свою уникальную способность к самоформированию, к превращению в человека своего «времени, места и культуры»?

Для начала – обеспечим ребенку полноту визуальных впечатлений, предоставим возможности для фокусировки взгляда и развития зрения.

Мы уже говорили об устройстве **спального места** для ребенка на полу – на невысоком матрасе. Разовьем эту тему. С пола ребенок сможет увидеть гораздо больше, чем если будет спать в кроватке. Проверено, ребенок, бодрствующий на матрасе, получает визуальную карту своей комнаты еще до того, как начинает двигаться. Для создания визуальной карты нужно время. Повторяющийся опыт позволяет визуальным впечатлениям отпечататься в мозгу младенца. Благодаря этому опыту малыш пополняет и закрепляет необходимую визуальную информацию, которой будет пользоваться чуть позже. Накопленная информация поможет ребенку оценить расстояния между различными точками комнаты и связать эти точки со скоростью и временем перемещения до них. Таким образом, с самого начала, буквально с самых первых дней, ребенок закладывает чувственную основу будущих физических движений. Выбор спального места готовит ребенка к следующим этапам его развития; если выбор сделан правильно, младенческий разум впитывает новую информацию, поступающую от органов чувств, и перерабатывает ее. Ребенок постепенно осознает свои потребности и продолжает процесс обучения. И, знаете, он счастлив, потому что возможности для обучения (опять же при правильном выборе спального места) совпадают с его возрастными способностями.

Зеркало, которое мы предлагаем повесить напротив спального места, еще больше способствует поставленной задаче – подталкивать ребенка к саморазвитию. (Здесь надо сразу оговориться, что в первые недели после рождения зрения у младенца нечеткое, он видит только крупные предметы, да и то на небольшом расстоянии; фокусировать взгляд он научится примерно к четырем месяцам.) Зеркало показывает иной – отраженный образ комнаты. Ребенок видит в нем отражения других людей, которые входят в детскую, чтобы поиграть или поговорить с ним. Со временем он понимает (конечно, не только благодаря зеркалу, но и ему в том числе), что можно изучать другие лица, а не только лицо матери в момент кормления. Наконец, ребенок видит отражение самого себя и начинает связывать свои движения с движениями в зеркале; так он потихонечку начинает осознавать самого себя.

Старайтесь, чтобы во время бодрствования малыш как можно больше времени проводил на животике и пытался поднимать головку. Визуальные впечатления, связанные с зеркалом, способствуют такой практике.

Визуально изучать мир помогают и подвешенные над спальным местом ребенка **мобили**. Ребенок (напомним, пока еще испытывающий сложности с фокусировкой зрения) постепенно начинает следить за яркими объектами, следить за их движением, начинает распознавать цвет и объем.

Мобили лучше всего менять каждые две недели, чтобы они не наскучивали малышу и по-прежнему привлекали его внимание.

Самые первые мобили можно сделать самостоятельно, и меняться они должны в определенной последовательности.

- Сначала – плоские черно-белые геометрические фигуры, отражающие свет.
- Затем, через две недели, – три октаэдра из цветной фольги, желательны чистых основных цветов.
- Затем, еще через две недели, – пять пенопластовых шариков, обмотанных цветными нитками разных оттенков одного цвета и подвешенных на разной высоте: от самого темного к самому светлому.

- Затем, еще через две, – стилизованные фигурки из легкой цветной фольги, которые будут колыхаться от легкого движения воздуха.

- И, наконец, – стилизованные деревянные фигурки, окрашенные в пастельные цвета.

Необходимую визуальную информацию о мире младенец впитывает – «сосредоточиваясь и следя» (Монтессори) – за своими мобилями. Важно понимать, что мобили – это вовсе не случайный выбор и уж, конечно, не развлечение для ребенка. Мобили дают первое представление о мире форм и цветов. Новизна увлекает малыша не просто так, а как способ познания мира, но мы слишком часто забываем об этом и используем новизну, чтобы ребенок чем-то занялся и не отрывал нас от взрослых дел. Кому-то это покажется занудством, но мы все же считаем нужным повторить еще и еще раз: цель новизны – научить ребенка чему-то, чего он прежде не знал, чему-то, что поможет ему понять окружающий мир; это и есть ее основное предназначение. Взрослые слишком часто вообще не думают о том, чем занять ребенка, что ему предложить. Им кажется, что сойдет любой предмет, кроме опасных. Но если мы хотим создать оптимальную среду для развития ребенка, то прежде всего мы должны «включать голову» и думать о том, насколько наши действия соответствуют поставленной цели.

Мобили полезны лишь в первые месяцы жизни, и назначение в рамках этих месяцев у них разное. В первые недели они помогают развитию визуальных способностей – концентрации внимания и слежения. Когда этот этап пройден, ребенок готов к сложностям нового уровня. Теперь мобиль надо подвесить на такой высоте, чтобы ребенок мог достать до него и толкать фигурки руками. Постепенно он начинает понимать, что его движения влияют на мобиль, и он осознанно вступает в контакт с элементами мобиля. Эти усилия приводят к концентрации и способствуют установлению контроля над движениями рук.

На следующем этапе предметы надо подвешивать на эластичной тесьме, так как ребенок уже готов объединить визуальное изучение с изучением тактильным. Очень важно, чтобы предметы, подвешенные к мобилю, соответствовали этой цели. На наш взгляд, идеально подойдет деревянное кольцо диаметром около десяти сантиметров и толщиной примерно в сантиметр. Ребенок попытается ухватиться за него, и в один прекрасный момент ему это удастся, а потом он потянет кольцо в рот.

Важно! Предметы должны быть достаточно прочными, у них не должно быть острых или шероховатых граней, и они должны быть достаточно большими, чтобы ребенок случайно не проглотил их.

Время идет, ребенок продолжает совершать новые открытия. Для дальнейшего чувственного изучения мира ему нужны **погремушки**, которые и сменяют мобили. Манипулируя погремушками, малыш осознает, что то, что он держит в руках (осознательное ощущение), как-то связано с теми формами, которые он видит. Постепенно визуальные, осязательные и звуковые ощущения (мы говорим о погремушке, которая, напомним, гремит) связываются между собой. Ребенок самостоятельно приходит к выводу, что разные движения (например, быстрые и медленные, плавные и резкие) вызывают разные звуки: громкие и тихие, приятные и неприятные. Также ребенок ощущает разницу фактур и температур: например, металл может быть холодным, но если подержать его в руке, он нагревается, а дерево всегда теплое. Открытием становится и связь между размером и весом: предметы одинакового размера, но изготовленные из разных материалов могут иметь разный вес, и т. п.

Постепенно ребенок начинает осознавать возможности собственных рук – руки двигаются, руками можно ощупывать предметы разных форм, можно хватать разные предметы, можно удерживать или бросать их. Теперь ребенок не просто получает информацию посредством рук, но еще и учится использовать руки для осознанного манипулирования. Ребенок переходит на новый уровень развития сосредоточенности. Он уже готов приступить к исследованию бытовых предметов окружающей его среды.

Готов – но пока еще не может делать это самостоятельно, ведь он еще даже ползать не умеет.

А что, если помочь малышу? Дайте ему исследовать (подержать в руках, попробовать «на зубок» и т. д.) бытовые предметы, которые будут для него безопасны. Поскольку ребенок быстро привыкает к новым предметам, почаще меняйте их. Когда через несколько недель вы снова дадите ребенку знакомый предмет, он будет изучать его на новом уровне – его мозг ушел вперед и готов к получению новой информации. Вообще, это полезно – давать, спустя время, предметы, уже знакомые ребенку: он познает их более глубоко и полно. Повторение жизненно важно для развития сосредоточенности и приобретения истинных знаний на каждом этапе жизни ребенка – и младенчество не исключение. Именно в первые месяцы жизни закладывается основа для использования повторения в процессе обучения.

Вы можете предложить те же бытовые предметы для развития речи. Ваша задача проста – называть то, что вы даете малышу: «Это – ложка», «Это – лопатка», «Это – щеточка»... Частые упоминания – пища для впитывающего разума. Сознательно использовать язык мы, взрослые, начнем на более позднем этапе, когда знания и интерес ребенка к предметам углубляются.

Подготовиться к развитию речи и, забегая вперед, чувства порядка можно и еще одним способом – разделив предметы по категориям и разложив их по разным корзинам – в прямом смысле. Это поможет ребенку понять, что в нашем мире определенные предметы объединены в группы. В одну корзину можно сложить предметы, которым место в ванной. В другую – предметы из спальни. В третью – из кухни.

И вот, наконец, наступает тот момент, когда ребенок покидает свое спальное место и начинает ползать по всему дому, начинает самостоятельно изучать все, что попадает ему на пути.

В этот период ребенку уже не нужно, чтобы мы, взрослые, сознательно давали ему те или иные предметы. Он самостоятельно обнаруживает то, что его интересует, – в каждой комнате найдется что-нибудь интересное. Вау, да тут все интересно!

Еще до наступления этого периода нам, родителям, очень важно продумать организацию своего дома, а точнее, любого места, куда, движимый страстью исследователя, доползет малыш. Вопросов – море: разумно ли это? разумно ли, что эта комната обустроена именно так, а не иначе? можно ли назвать обстановку комнаты упорядоченной и функциональной? а красивой? Мы ведь все хотим, чтобы ребенок открыл для себя красивую, упорядоченную среду и чтобы он, как говорится, с молодых ногтей, впитал в себя этот порядок. Пока ребенок еще не научился ползать и ходить, у нас есть время изменить среду: найти место для всего и все разложить по местам. Зная, что потом ребенок переставит все с ног на голову, – ну и пусть.

Мы, взрослые, должны продумать все так, чтобы впоследствии было легко и просто убираться и наводить порядок. Проверьте каждый шкаф, каждый ящик и коробку. Убедитесь, что в доме нет предметов, опасных для маленького ребенка. Уберите все потенциально опасные предметы в недоступные для ребенка места. Дети в возрасте до шести лет пока еще не обладают здравым смыслом, присущим нам, взрослым, и они готовы изучать все, что попадает им в руки; эта способность пробуждается в них гораздо раньше, чем мы ее осознаем.

Наша очередная главная задача (сколько их еще будет!) – дать ребенку возможность исследовать упорядоченный мир дома, и при этом мы должны быть абсолютно уверены в полной безопасности. (См. также главу 5: От ползания к координации.)

Глава четвертая. Рука и мозг

*Никогда не давайте разуму больше, чем даете рукам.
Мария Монтессори*

Мария Монтессори, как никто другой, поняла роль руки в развитии человеческого интеллекта, ну, разве что Дарвин опередил ее. Мы знаем, что человек – это единственный вид, способный к щипковой хватке большим и указательным пальцами. Однако мы редко задумываемся над тем, что все достижения человека – в науке, технике, медицине или искусстве – являются результатом сочетания нашего интеллекта и этой уникальной хватки, до автоматизма характерной для взрослого человека. У ребенка такие действия руки, направляемые интеллектом, создают обратную информационную связь: рука дает информацию мозгу, мозг на основании этой информации управляет рукой, рука получает новую информацию (в новом направлении) и передает ее мозгу. Таков, упрощенно, постоянный процесс обучения и развития. Когда развитие ребенка идет естественным образом – в соответствии с планом природы, по которому рука и разум действуют совместно, достигаются поразительные результаты.

Монтессори открыла роль руки в формировании интеллекта путем интуитивного наблюдения. Немного подумав, она довела свое открытие до логического завершения, выделив особую роль руки как средства обучения в первые месяцы жизни. А что сегодня? Сегодня все больше неврологических исследований подтверждает выводы Монтессори о роли руки в развитии интеллекта, и ни один другой образовательный метод пока еще не отменил этот важнейший фактор.

В этой главе мы проследим развитие руки в первые три года жизни ребенка и обсудим рекомендации Монтессори родителям, которые должны способствовать этому развитию⁹.

Для чего предназначена человеческая рука? С нами, взрослыми, все понятно: без рук... как без рук. А если иметь в виду младенца? Чем рука полезна ему?

При рождении рука – это аванс, недоразвитое орудие. И первая задача малыша – подготовить руку, превратить ее в орудие, которым можно пользоваться. В то же время с помощью руки младенец собирает информацию о том мире, в котором оказался.

Процесс миелинизации нервных волокон, соединяющих руку и мозг, начинается еще в утробе матери и завершается навыками сосания пальца и касания лица¹⁰.

Поскольку рука младенца – это недоразвитое орудие, поначалу она способна лишь к неточным, случайным движениям. Эти движения приблизительно совпадают с тем уровнем информации, который доступен для мозга младенца: сначала младенец может оценить лишь чувство фактуры (какая она – поверхность) и понять, что большой палец во рту – это отличная штука. Иными словами, уровень мышечных навыков и координации совпадает с уровнем ментального развития; рука и мозг функционируют синхронно. Но по мере взросления ребенка в этой чувствительной сфере совпадения ментального развития с развитием физическим могут возникнуть проблемы. Если развитие мозга опережает развитие руки, возни-

⁹ Советуем вам следовать приведенной в начале этой книги хронологической шкале, на которой, в частности, отражено развитие руки младенца. Мария Монтессори разработала эту шкалу, чтобы показать, насколько синхронно идет развитие тела и рук с самого начала жизни. Шкала косвенно разъясняет подготовку, предшествующую внешним проявлениям саморазвития, и помогает родителям понять, в какой момент может проявиться определенный навык.

¹⁰ *Миелинизация* – это процесс формирования вокруг нервных волокон защитного слоя, состоящего из мягкого, белого, содержащего жиры материала. Материал этот позволяет передавать электрохимические сигналы от мозга к мышцам. Без миелиновой оболочки (процесс ее формирования в разных частях тела происходит в разное время) младенец не может активизировать мышцы.

кает конфликт, и рука перестает питать разум. То есть когда навыки руки и, следовательно, информация, поступающая в мозг, несбалансированы, недоразвитая рука тянет мозг назад. Такой дилеммы Мария Монтессори и стремилась избежать, обеспечивая максимальную поддержку для развития руки ребенка с самых первых лет жизни.

При рождении хватка у младенца поразительно энергичная. Если осторожно погладить его ладошку, он тут же ухватится за ваш палец – с такой силой, что может даже повиснуть на пальце всем своим маленьким тельцем. Вас это удивляет? А ничего удивительного – детеныши некоторых животных вцепляются в мех матери, чтобы выжить, – это инстинктивное действие связано с историей эволюции. В любом случае через три-четыре месяца этот инстинкт у младенца исчезает.

Но следует различать инстинктивную и сознательную хватку. Рука и кисть младенца действуют как единое целое. Они «зачерпывают и подтягивают». Если рука младенца вступает во взаимодействие с предметом, ребенок может подтянуть предмет к телу. Но в этом движении нет осознанной цели. Кроме того, младенец пока еще не может сгибать руку в запястье. Его рука просто захватывает и просто подтягивает то, что оказывается в пределах досягаемости. Примерно через два месяца рефлексивная хватка исчезает, но сознательное хватание еще не развито в полной мере. Миелинизация нервных волокон, управляющих рукой младенца, еще не завершилась, поэтому сознательное хватание в неврологическом отношении пока что невозможно.

Хватка младенца становится осознанной (и целенаправленной) только в три-пять месяцев. Кроме того, в три-пять месяцев младенец может целенаправленно смыкать пальчики вокруг предмета, чтобы получить информацию о нем и передать ее в мозг. Вы еще не поняли, насколько это важно? – теперь ребенок может сознательно обеспечивать постоянную связь между рукой и мозгом.

Если к трем-пяти месяцам целенаправленное хватание и удерживание предмета не сформировалось, ребенку приходится полагаться на других людей, которые могут вложить предметы в его ручки. Хорошо, вложить – вложили, но младенец может отбросить предмет прежде, чем получит от него достаточно информации. Одно влечет за собой другое: если младенец по возрасту может дотягиваться до предметов и хватать их, но не использует эту возможность, то и в изучении этих предметов он окажется в зависимом положении. И та, и другая ситуация (и положительная, и не очень) оказывает серьезное влияние на развитие у младенца воли и независимости. Разум уже впитал сигналы окружающей среды: а) «Я способен» и б) «Я не способен». Не удерживая предмет в руках достаточно долго, младенец не может научиться тому, что должен узнать с помощью этих предметов. И часто в этом виноваты мы, взрослые. Родители, которые постоянно подкладывают ребенку новые предметы, не развивают его, а создают барьеры на пути его развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.